

МАЗМҰНЫ

СОДЕРЖАНИЕ

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер жөніндегі сот алқасының қаулылары.....2	Постановления судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Казахстан2
Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының қаулылары.....27	Постановления судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан27
Мемлекеттік сатып алу саласындағы даулар бойынша сот практикасын қорыту47	Обобщение судебной практики по спорам в сфере государственных закупок47

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер жөніндегі сот алқасының қаулыларынан үзінділер

Извлечения из постановлений судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Казахстан

Еңбек даулары бойынша

Жергілікті соттар талап қоюшының уәжіне құқықтық тұрғыдан баға бермеген және дауды қарау барысында іс үшін маңызы бар мән-жайларды анықтамаған

2021 жылғы 11 тамыз

№ 6001-21-00-3зп/297

Талап қоюшы Ш. жауапкер «С.Ж.Асфендияров атындағы Қазақ ұлттық медицина университеті» коммерциялық емес акционерлік қоғамының (бұдан әрі – Университет/жұмыс беруші) 2020 жылғы 27 ақпандағы № 349-жқ бұйрығын заңсыз, 2020 жылғы 20 ақпандағы шартын жарамсыз деп тану, химиялық фармацевтика пәндер кафедрасының доценті лауазымына қайта орналастыру, бос жүруге мәжбүр болған уақыты үшін 2 026 920 теңге орташа жалақы және 10 000 000 теңге моральдық зиян өтемақы өндіру туралы талап қою арызымен сотқа жүтінген.

Алматы қаласы Алмалы ауданының № 2 аудандық сотының 2020 жылғы 2 қыркүйектегі шешімімен талап қою арызы ішінара қанағаттандырылған:

- Университеттің 2020 жылғы 27 ақпандағы № 349-жқ бұйрығымен 2020 жылғы 20 ақпандағы қосымша шарт заңсыз деп танылған;
- Ш. Университеттің құрылымдық бөлімшесіне доцент лауазымына қайта орналастырылған;
- Ш.-ның пайдасына 2020 жылғы 27 ақпаннан 27 тамызға дейін бос жүруге мәжбүр болған уақыты үшін 2 071 515 теңге жалақысы, 50 000 теңге моральдық зиянның өтемақысы өндірілген;
- шешімнің Ш.-ны жұмысқа қайта орналастыру және үш айдан аспайтын жалақыны өндіру туралы бөлігі дереу орындауға жолданған;
- талаптың қалған бөлігін қанағаттандырудан бас тартылған;
- жауапкерден мемлекет пайдасына 20 715 теңге мемлекеттік баж өндірілген.

Алматы қалалық сотының азаматтық істер жөніндегі сот алқасының 2020 жылғы 15 желтоқсандағы қаулысымен бірінші сатыдағы соттың шешімі өзгеріссіз қалдырылған.

Университет өкілдерінің өтінішхатты қолдаған пікірін, талап қоюшының қарсылығын тыңдап, іс құжаттарын зерттеп, өтінішхат уәждерін

талқылап, сот алқасы төмендегі негіздерге байланысты сот актілерінің күші жойылуға жатады деген тұжырымға келді.

Қазақстан Республикасы Азаматтық процестік кодексінің (бұдан әрі – АПК) 438-бабының бесінші бөлігіне сәйкес заңсыз сот актісін шығаруға әкеп соққан материалдық және процестік құқық нормаларының елеулі түрде бұзылуы заңды күшіне енген сот актілерін кассациялық тәртіппен қайта қарауға негіздер болып табылады.

Аталған азаматтық іс бойынша мұндай заң бұзушылықтарға жол берілген.

Іс құжаттарынан анықталғандай, Ш. 2016 жылғы 5 қыркүйектегі № 2458 еңбек шартының негізінде Университетке доцент лауазымына жұмысқа қабылданған.

2018 жылғы 1 қыркүйекте жасалған қосымша шартқа сәйкес аталған еңбек шартының 1-тармағы өзгертіліп, ол Университеттің химиялық фармацевтика пәндер кафедрасының доцент лауазымында бір жүктемеде жұмыс атқаруға келіскен.

Жұмыс берушінің 2019 жылғы 26 тамыздағы № 285 бұйрығымен Қазақстан Республикасы Еңбек кодексінің (бұдан әрі – Еңбек кодексі) 52-бабы 1-тармағының 8) тармақшасы негізінде белгісіз себептермен үш сағат жұмыс орнында болмағаны үшін Ш.-мен жасалған еңбек шарты бұзылған.

Алматы қаласы Алмалы ауданы № 2 аудандық сотының заңды күшіне енген 2020 жылғы 20 ақпандағы шешімімен Университеттің еңбек шартын бұзу туралы 2019 жылғы 26 тамыздағы № 285 бұйрығы заңсыз деп танылып, Ш. доцент лауазымына қайта орналастырылып, оның пайдасына бос жүруге мәжбүр болған уақыты үшін 1 423 744 теңге жалақысы өндірілген.

Аталған шешімнің және атқару парағының негізінде Университет Ш.-ны химия кафедрасының доценті лауазымына қайта орналастыру туралы № 338 бұйрық шығарған.

«Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне еңбек мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» Қазақстан Республикасының 2020 жылғы 4 мамырдағы № 321-VI Заңымен күші жойылған Еңбек кодексінің 50-бабының 3-тармағына сәйкес еңбек шартында жұмыскермен келісім бойынша жұмыс берушінің осы баптың 2-тармағында белгіленген талаптарды сақтамай, өтемақы төлемін алумен еңбек шартын бұзу құқығы көзделуі мүмкін, оның мөлшері еңбек шартында айқындалады.

2020 жылғы 20 ақпанда еңбек шартына жасалған қосымша шарттың 3-тармағына сәйкес тараптар сол кезде қолданыста болған Еңбек кодексінің 50-бабының 3-тармағына сәйкес жұмыс беруші Ш.-ға бір лауазымдық ақы мөлшерінде өтемақы төлеп, еңбек шартын бұзуға құқылы екені көзделген.

Университеттің 2020 жылғы 27 ақпандағы № 349-жк бұйрығына сәйкес Ш.-мен еңбек қатынастары Еңбек кодексінің 49-бабының 1) тармақшасы

және 50-бабының 3-тармағы негізінде осы баптың 2-тармағында белгіленген талаптары сақталмай, өтемақы төлеумен тоқтатылған.

Алматы қаласы Алмалы ауданы № 2 аудандық сотының шешімімен талап қою арызы ішінара қанағаттандырылып, «Соттардың еңбек дауларын шешу кезінде заңнаманы қолдануының кейбір мәселелері туралы» Жоғарғы Соттың 2017 жылғы 6 қазандағы № 9 нормативтік қаулысының 18, 19-тармақтарына сілтеме жасалған. Ш.-ның 2019 жылғы 13-19 тамыз аралығында жұмыс орнында болғанын көрсеткен. Осыған байланысты еңбек қатынастарын тоқтату туралы даулы бұйрықтың күшін жойып, ол бұрынғы жұмысына қайта орналастырылып, алты айдан аспайтын уақыты үшін жалақысы және Қазақстан Республикасы Азаматтық кодексінің 951-бабы негізінде моральдық зиян өтемі үшін 50 000 теңге өндірілген.

Алматы қалалық соты 2020 жылғы 15 желтоқсандағы қаулысында бірінші сатыдағы сот іс бойынша анықталған мән-жайларға, дәлелдемелерге, іс құжаттарына дұрыс баға бергенін, қабылданған шешім істің мән-жайларына сәйкес келетінін атап көрсеткен.

АПК-нің 225-бабына сәйкес шешім шығарған кезде сот дәлелдемелерді бағалайды, іс үшін маңызы бар қандай мән-жайлардың анықталғанын және қандай мән-жайлардың анықталмағанын, тараптардың құқықтық қатынастарының қандай екенін, осы іс бойынша қандай заң қолданылуға тиіс екенін және мәлімделген талаптың қанағаттандырылуға жататынын-жатпайтынын айқындайды. Сот істі талап қоюшы мәлімдеген талаптар шегінде шешеді.

Іс бойынша Ш.-мен еңбек қатынастары Еңбек кодексінің 50-бабының 3-тармағына сәйкес тоқтатылған. Алайда жергілікті соттар оның 2019 жылғы 13-19 тамыз аралығында жұмыс орнында болғанын көрсетіп, жұмыс берушінің бір жұмыс күні ішінде қатарынан үш сағат немесе одан да астам уақыт ішінде жұмыста болмағанын көрсетіп, оның еңбек шартын бұзды деген уәжі заңға қайшы келеді деген тұжырым жасаған.

Ал істің негізгі талап қою нысаны бойынша еңбек қатынастарын Еңбек кодексінің 50-бабының 3-тармағына сәйкес тоқтатудың заңдылығы соттың қарау нысаны болмаған.

«Сот шешімі туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2003 жылғы 11 шілдедегі № 5 нормативтік қаулысына сәйкес шешімнің уәждеу бөлігі сот шешімді қабылдау кезінде негізге алған құқық нормаларын келтіруден басталады. Сот олардың мазмұндарын негізге ала отырып, іс үшін маңызды болып табылатын мән-жайлардың ауқымын анықтайды. Ұсынылған дәлелдемелердің бағалануы сотқа іс үшін маңызы бар қандай мән-жайлардың анықталғаны және қандай мән-жайлардың анықталмағаны жөнінде түйіндеуге мүмкіндік береді.

Алайда бірінші сатыдағы сот қабылданған шешімнің уәждеу бөлігінде қандай негіздерді басшылыққа алып, қабылданғанын көрсетпеген, құқықтық

тұрғыдан баға бермеген, талап қою шеңбері бойынша іс үшін маңызды болып табылатын мән-жайлардың ауқымын дұрыс анықтамаған.

Бірінші сатыдағы сот талап қоюшы Ш.-ның «Еңбек шартын бұзу туралы» 2020 жылғы 27 ақпандағы № 349 бұйрықты заңсыз деп тану, Университеттің химия фармацевтикалық пәндер кафедрасына доцент лауазымына қайта алдыру туралы және де амалсыз бос жүрген уақытындағы орташа жалақыны өндіру туралы № 2, № 5, № 6 талаптары қанағаттандырылуға жатады деген қорытындыға келген.

Сот алқасы жергілікті соттар қабылданған сот актілерінде бұрын қаралған азаматтық іс бойынша шығарылған Алматы қаласы Алмалы ауданы № 2 аудандық сотының 2020 жылғы 20 ақпандағы шешімімен анықталған мән-жайлар көрсетіліп, ал аталған іс бойынша, яғни талап қоюшының сотқа талап қоюға себеп болған уәжіне тиісті құқықтық баға бермеген деп санайды.

Сонымен қатар жергілікті соттар дауды қарау барысында іс үшін маңызы бар мән-жайларды анықтамаған, алайда дау нысаны мен қабылданған сот актілері бір-біріне қарама-қайшы келеді.

Бірінші сатыдағы сот шешімінің уәждеу бөлігінде Ш.-ның пайдасына өкілдің көмегі үшін 50 000 теңге өндірілуге жататындығы көрсетілген, алайда бұл сома шешімнің қарар бөлігінде көрсетілмеген.

Бұдан басқа, бірінші сатыдағы сот шешімнің уәждеу бөлігінде Қазақстан Республикасы Салық кодексінің 541-бабының талабына сілтеме жасап, «талапкерлер мемлекеттік баж салығынан босатылған» - деп көрсеткен, алайда аталған бап салық декларациясын тапсыру мерзімін айқындайтын бап болып табылады.

Кассациялық сот алқасы жергілікті соттар іс үшін маңызы бар мән-жайларды дұрыс дәлелдемеген, тараптардың келтірген уәжіне дұрыс баға бермеген, материалдық және процестік құқық нормаларын дұрыс қолданбаған деген тұжырымға келді.

Сондықтан іс бойынша қабылданған даулы сот актілерін заңды және негізді деп тануға болмайды.

Жоғарыда баяндалғанның негізінде Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер жөніндегі кассациялық сот алқасы жергілікті соттардың сот актілерінің күшін жойып, талап қоюшы Ш.-ның жауапкер «С.Ж.Асфендияров атындағы Қазақ ұлттық медицина университеті» коммерциялық емес акционерлік қоғамына қатысты талап қою арызымен қозғалған азаматтық істі жаңадан қарау үшін апелляциялық сатыдағы сот алқасына жолдады.

«С.Ж.Асфендияров атындағы Қазақ ұлттық медицина университеті» коммерциялық емес акционерлік қоғамының өтінішхаты ішінара қанағаттандырылды.

**Споры, связанные
с недействительностью договора**

**Законные по форме, но фиктивные по содержанию
сделки, которые не свидетельствуют о намерении заниматься
предпринимательской деятельностью (обналичивание денежных
средств, посреднические услуги и тому подобное), являются ничтожными**

10 августа 2021 года

№ 6001-21-00-32п-278

Республиканское государственное учреждение «Управление государственных доходов по Карасайскому району Департамента государственных доходов по Алматинской области Комитета государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан» (далее – Управление) обратилось в суд с иском к ответчикам – товариществу с ограниченной ответственностью «N» (далее – ТОО) и ТОО «А» о признании недействительным договора поставки от 14 августа 2019 года № 1-14/08/19 на сумму 834 717 365 тенге (далее – Договор), мотивируя тем, что сделка совершена для вида, с целью минимизации налоговых обязательств и уклонения от уплаты налогов.

Решением специализированного межрайонного экономического суда Алматинской области от 17 сентября 2020 года в удовлетворении иска отказано.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Алматинского областного суда от 9 декабря 2020 года решение суда оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила судебные акты местных судов.

По делу вынесла новое решение об удовлетворении иска Республиканского государственного учреждения «Управление государственных доходов по Карасайскому району Департамента государственных доходов по Алматинской области Комитета государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан» к ответчикам – ТОО «N» и ТОО «А» о признании недействительным договора. Признан недействительным договор поставки от 14 августа 2019 года № 1-14/08/19 на сумму 834 717 365 тенге, заключенный между ТОО «N» и ТОО «А» по следующим основаниям.

Суд первой инстанции, с выводами которого согласилась апелляционная коллегия, отказывая в иске, исходил из того, что Управлением не предоставлено достаточных доказательств, подтверждающих фиктивность оспариваемой сделки; недействительность сделки должна доказываться вступившим в законную силу приговором суда

или постановлением об административном правонарушении; Управлению необходимо провести повторный анализ взаиморасчетов между ответчиками для установления точной суммы.

Однако судебная коллегия сочла, что данные выводы судов не основаны на законе и обстоятельствах, имеющих значение для дела.

В соответствии со статьей 147 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее по тексту – ГК) сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Согласно пункту 1 статьи 157 ГК сделка недействительна по основаниям, установленным настоящим Кодексом или иными законодательными актами, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо по основаниям, прямо предусмотренным законодательными актами, независимо от такого признания (ничтожная сделка).

В силу пункта 1 статьи 158 ГК сделка, содержание которой не соответствует требованиям законодательства, а также сделка, совершенная с целью заведомо противоречащей основам правопорядка, является оспоримой и может быть признана судом недействительной, если настоящим Кодексом и иными законодательными актами Республики Казахстан не установлено иное.

В пункте 17 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 7 июля 2016 года № 6 «О некоторых вопросах недействительности сделок и применении судами последствий их недействительности» разъяснено, что законные по форме, но фиктивные по содержанию сделки, которые не свидетельствуют о намерении заниматься предпринимательской деятельностью (обналичивание денежных средств, посреднические услуги и тому подобное), являются ничтожными.

Согласно пунктам 1 и 3 статьи 100 Кодекса Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (Налоговый кодекс) в редакции, действовавшей в период, охваченный налоговым контролем, расходы налогоплательщика в связи с осуществлением деятельности, направленной на получение дохода, подлежат вычету при определении налогооблагаемого дохода, за исключением расходов, не подлежащих вычету в соответствии с настоящим Кодексом.

Вычеты производятся налогоплательщиком при наличии документов, подтверждающих расходы, связанные с его деятельностью, направленной на получение дохода. Данные расходы подлежат вычету в том налоговом периоде, в котором они фактически были произведены, за исключением расходов будущих периодов, определяемых в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности и требованиями законодательства Республики Казахстан о бухгалтерском учете и

финансовой отчетности. Расходы будущих периодов подлежат вычету в том налоговом периоде, к которому они относятся.

В соответствии с подпунктом 2) пункта 1 статьи 256 Налогового кодекса получатель товаров, работ, услуг, являющийся плательщиком НДС, имеет право на зачет сумм НДС, подлежащих уплате за полученные товары, работы и услуги, если они используются или будут использоваться в целях облагаемого оборота, а также если поставщиком, являющимся плательщиком НДС на дату выписки счета-фактуры, по облагаемому обороту выписан счет-фактура.

Суммой НДС, относимого в зачет в соответствии с приведенной нормой, является сумма налога, которая подлежит уплате поставщиком по выписанным счетам-фактурам с выделенным в них НДС (пункт 2 статьи 256 Налогового кодекса).

В силу пункта 3 статьи 56 Налогового кодекса налогоплательщик самостоятельно организует налоговый учет и определяет формы обобщения и систематизации информации в налоговых целях в виде налоговых регистров таким образом, чтобы обеспечить:

- 1) формирование полной и достоверной информации о порядке учета для целей налогообложения операций, осуществленных налогоплательщиком в течение налогового периода;
- 2) расшифровку каждой строки форм налоговой отчетности;
- 3) достоверное составление налоговой отчетности;
- 4) предоставление информации налоговым органам для налогового контроля.

Налоговый учет основывается на данных бухгалтерского учета, порядок ведения бухгалтерской документации устанавливается законодательством Республики Казахстан о бухгалтерском учете и финансовой отчетности (пункт 2 статьи 56 Налогового кодекса).

В силу подпункта 2) пункта 1 статьи 1 Закона Республики Казахстан «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности» бухгалтерский учет ведется на основании первичных учетных документов, являющихся документальным свидетельством факта совершения операции или события и права на ее совершение.

Из материалов дела следует, что ТОО «N» зарегистрировано в качестве юридического лица 25 декабря 2016 года, состоит на регистрационном учете в Управлении, на учете по налогу на добавленную стоимость (далее – НДС) - с 3 октября 2018 года.

Основной вид деятельности: оптовая торговля мясом и мясными продуктами. Руководителем и учредителем является К.

ТОО «А» (ранее – ТОО «М») зарегистрировано в качестве юридического лица 13 августа 2019 года, состоит на регистрационном

учете в Управлении государственных доходов по Алмалинскому району с 27 января 2020 года.

Основной вид деятельности: оптовая торговля мясом и мясными продуктами. Руководителем и учредителем является К.

14 августа 2019 года между ответчиками заключен оспариваемый Договор, согласно которому ТОО «М» реализует, а ТОО «N» покупает с отсрочкой платежа мясо и мясную продукцию в ассортименте, количестве и по цене, утвержденных в заявках.

Налоговый орган по результатам проверки пришел к выводу, что отраженные ответчиками электронные счета-фактуры финансово-хозяйственных операций имеют сомнительную экономическую обоснованность и носят мнимый характер, оформлены с целью уклонения от уплаты налогов и других обязательных платежей в бюджет.

Так, совокупный годовой доход ТОО «А» за 2019 год составил 0 тенге, налоговые поступления - 0 тенге, КПП - 0,0%.

Согласно декларациям по индивидуальному подоходному доходу (далее – ИПН) и социальному налогу за 3-4 кварталы 2019 года ТОО «А» отразило численность работников - 3 человека.

Фонд оплаты труда по декларации ИПН и социальному налогу за 3-4 кварталы 2019 года составил 1 261 699 тенге. Начисление и уплата ИПН за работников - 151 673 тенге.

ТОО «N» и ТОО «А» не имеют каких-либо документов, подтверждающих реальное осуществление сделки. Помимо договора, накладных, счетов-фактур и акта взаимосверок, должны быть представлены и другие первичные бухгалтерские документы.

Согласно предоставленным ТОО «А» документам, мясная продукция приобретена у крестьянского хозяйства А. (далее – Крестьянское хозяйство), которым, в свою очередь, предоставлено пояснение о том, что никаких взаиморасчетов с ответчиком он не производил, мясные изделия им не реализовывал, Крестьянское хозяйство занимается выращиванием зерновых культур.

ТОО «А» не является производителем мяса и не разводит скот. Из представленных документов следует, что мясная продукция приобретена у Крестьянского хозяйства, которым постановка скота на учет и его снятие не зарегистрированы, транспортировка сельскохозяйственного поголовья скота не производилась.

ТОО «А» имеет признаки неблагонадежного налогоплательщика, декларацию по налогу на транспортные средства, земельному налогу и налогу на имущество не представляло.

Эти обстоятельства свидетельствуют о фиктивности оспариваемой сделки, поскольку не представлены документы о перевозке мяса, отсутствуют товарно-сопроводительные документы, путевые листы.

В накладных на отпуск товара нет сведений о транспортной организации, осуществившей перевозку. Вместе с тем оприходование груза грузополучателем производится на основании товарно-транспортной накладной, являющейся основным перевозочным документом.

Согласно представленным документам, ТОО «А» приобрело у Крестьянского хозяйства товар на сумму 588 571 096 тенге и продало его ТОО «N» за ту же сумму - 588 571 096 тенге.

Между тем ТОО «N» и ТОО «А» являются коммерческими организациями, преследующими извлечение дохода в качестве основной цели своей деятельности, то есть их деятельность направлена на получение чистого дохода.

В суде кассационной инстанции представитель ответчика подтвердил, что 19 февраля 2021 года ТОО «N» ликвидировано в добровольном порядке.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о невозможности реального осуществления ТОО «А» услуги по поставке мясной продукции. Отсутствие у ТОО «А» наемных работников, объектов налогообложения вызывает сомнение в реальности и действительности совершенной сделки, свидетельствует о создании формального документооборота с целью минимизации налоговых обязательств и уклонения от уплаты в бюджет налогов.

Местные суды, отказывая в иске, неправильно применили нормы гражданского и налогового законодательства.

В этой связи оспариваемые судебные акты отменены с вынесением нового решения об удовлетворении иска.

Трудовые споры

**В соответствии с подпунктом 16 пункта
1 статьи 52 и пункта 6 статьи 53 Трудового кодекса
трудоустройство с работником по инициативе работодателя
может быть расторгнуто в случае повторного неисполнения
или повторного ненадлежащего исполнения без уважительных причин
трудовых обязанностей работником, имеющим дисциплинарное взыскание**

11 августа 2021 года

№ 6001-21-00-32п/325

Д. обратился в суд с иском к Республиканскому государственному казенному предприятию «ПО «О» (далее – РГКП) о признании приказов незаконными и их отмене, восстановлении в прежней должности, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула.

Решением суда № 2 города Уральск Западно-Казахстанской области от 23 сентября 2020 года в удовлетворении иска отказано.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Западно-Казахстанского областного суда от 25 ноября 2020 года решение суда оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда судебные акты местных судов оставила без изменения по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что Д. на основании трудового договора от 2 марта 2017 года № 52, дополнительного соглашения от 1 марта 2018 года № 27 работал в должности инспектора Жаныбекского опорного пункта Западно-регионального филиала РКП.

Приказом от 2 марта 2020 года № 127-к на Д. наложено дисциплинарное взыскание в виде строгого выговора за неисполнение и ненадлежащее исполнение обязанностей по охране животного и растительного мира на территории, закрепленной за ним.

Приказом от 16 апреля 2020 года № 188 ж/к трудовой договор с Д. расторгнут по подпункту 16) пункта 1 статьи 52 Трудового кодекса Республики Казахстан (далее – Трудовой кодекс) ввиду повторного неисполнения или повторного ненадлежащего исполнения без уважительных причин трудовых обязанностей работником, имеющим дисциплинарное взыскание.

Решением согласительной комиссии от 17 июля 2020 года в рассмотрении заявления Д. отказано в связи с пропуском срока обращения, ходатайство о восстановлении срока на обжалование актов работодателя оставлено без удовлетворения.

Основанием для привлечения истца к дисциплинарной ответственности явились результаты служебных проверок: от 7 февраля 2020 года по факту обнаружения 50 туш сайгаков в местности «К» Маштексайского с/о, Жангалинского района Западно-Казахстанской области; от 27 марта 2020 года по факту обнаружения в Жангалинском районе 5 февраля 2020 года 110 туш сайгаков, в период с 4 по 5 марта 2020 года - 115 туш сайгаков.

Суд первой инстанции, отказывая в иске, пришел к выводу о том, что при наложении дисциплинарного взыскания и увольнении истца ответчик действовал правомерно, вина истца в совершении дисциплинарных проступков установлена и подтверждается материалами служебных проверок. Сроки и порядок наложения взыскания соблюдены.

Апелляционная инстанция согласилась с выводами суда первой инстанции.

Кассационная судебная коллегия выводы местных судов признает обоснованными, соответствующими установленным обстоятельствам дела и нормам материального права.

Согласно пункту 76 статьи 1 Трудового Кодекса Республики Казахстан (далее – Трудовой кодекс), дисциплинарный проступок – это нарушение работником трудовой дисциплины, а также ненадлежащее исполнение трудовых обязанностей.

В соответствии с требованиями пункта 30 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 6 октября 2017 года № 9 «О некоторых вопросах применения судами законодательства при разрешении трудовых споров» при рассмотрении заявлений об оспаривании приказов работодателя о привлечении работника к дисциплинарной ответственности следует учитывать, что нарушением трудовой дисциплины является виновное неисполнение или ненадлежащее исполнение работником возложенных на него трудовых обязанностей (нарушение правил трудового распорядка, должностных инструкций и положений, приказов работодателя, технических правил и т.п.).

В соответствии с подпунктом 16 пункта 1 статьи 52 и пункта 6 статьи 53 Трудового кодекса трудовой договор с работником по инициативе работодателя может быть расторгнут в случае повторного неисполнения или повторного ненадлежащего исполнения без уважительных причин трудовых обязанностей работником, имеющим дисциплинарное взыскание.

В силу требований пунктов 1, 2 статьи 66 Трудового кодекса дисциплинарное взыскание на работника налагается непосредственно при обнаружении дисциплинарного проступка, но не позднее одного месяца со дня его обнаружения, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 4 статьи 65 настоящего Кодекса и другими законами Республики Казахстан.

Дисциплинарное взыскание не может быть применено позднее шести месяцев со дня совершения дисциплинарного проступка, а в случаях, установленных законами Республики Казахстан, или установления дисциплинарного проступка по результатам ревизии или проверки финансово-хозяйственной деятельности работодателя – позднее одного года со дня совершения работником дисциплинарного проступка.

С учетом вышеизложенных положений закона местными судами дана верная правовая оценка обстоятельствам спора.

Согласно приказам от 15 января 2020 года № 49-к, от 13 февраля 2020 года № 163 группа инспекторов во главе с Д. дважды была откомандирована для охраны животного мира на территории участка № 2 Западно-Казахстанской области, куда входят Жангалинский, Казталовский, Бокейординский районы, на период с 21 января по 4 февраля 2020 года, с 18 февраля по 3 марта 2020 года.

Из отчетов о результатах командировки при проведении охранных мероприятий по охране редких и исчезающих видов животных и сайги следует, что факты браконьерства, указываемые в материалах служебного расследования, группы, возглавляемые Д., не выявили.

В обоих случаях экипажи патрулировали одни и те же местности Казталовского и Бокейординского районов, не охватывая территорию Жангалинского района.

В результате последующих рейдовых мероприятий, проводимых Западно-Казахстанской областной территориальной инспекцией лесного хозяйства и животного мира, на территории Жангалинского района Западно-Казахстанской области обнаружено более 250 туш сайгаков, большая часть со спиленными рогами, гибель которых предположительно наступила в период патрулирования участка экипажем Д.

Согласно требованиям Должностных инструкций, инспектор обязан осуществлять непосредственную охрану животного мира на закрепленном за ним участке либо на территории, указанной в приказе о командировке, осуществлять патрулирование территории в целях пресечения нарушений в области охраны, воспроизводства и использования животного мира.

При указанных обстоятельствах выводы местных судов о том, что Д. допущено ненадлежащее исполнение должностных обязанностей по охране животного мира, повлекшее факты браконьерства и массовой гибели животных на охраняемой территории, являются законными и обоснованными.

Доводам ходатайства в части нарушения порядка и сроков привлечения Д. к дисциплинарной ответственности местными судами также дана надлежащая правовая оценка.

Взыскания наложены за два самостоятельных проступка в течение месяца со дня их обнаружения, а именно с даты заключения о результатах служебного расследования. Избранные работодателем основания для привлечения истца к ответственности соответствуют Трудовому кодексу и соразмерны совершенным проступкам.

Ссылки заявителя на недостаточность человеческих и материальных ресурсов для патрулирования всей территории участка коллегия считает несостоятельными.

Доказательства в обоснование приводимых доводов истцом не представлены, тогда как материалами дела подтверждается, что состав группы и ее материально-техническая оснащенность позволяли осуществить надлежащую охрану всего подотчетного участка.

**Споры о взыскании
капитализированных платежей**

**Суд первой инстанции пришел к правильному выводу
о том, что размер выплачиваемой компенсации зависит от степени
утраты профессиональной трудоспособности на момент обращения
за капитализацией платежей**

11 августа 2021 года

№ 6001-21-00-32п/327

И. обратился в суд с иском к ГУ «Министерство труда и социальной защиты населения Республики Казахстан» (далее – Министерство) о взыскании капитализированных платежей в счет возмещения вреда здоровью в сумме 1 024 683 тенге.

Решением Есильского районного суда города Нур-Султан от 19 января 2021 года иск удовлетворен частично. В пользу И. из средств республиканского бюджета взыскана сумма в размере 231 238 тенге.

Обязанность по выплате присужденных сумм возложена на администратора программы 027 - Министерство.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам суда города Нур-Султан от 13 мая 2021 года решение суда изменено, взысканная сумма увеличена до 1 024 683 тенге.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила постановление апелляционной инстанции, оставив в силе решение суда первой инстанции по следующим основаниям.

Из материалов гражданского дела следует, что И. с 1980 года работал в ШСУ-3 комбината «Карагандашахтострой» в качестве проходчика, с 21 июля 1997 года - на шахте «Казахстанская», где в отношении него был составлен акт о несчастном случае на производстве от 12 января 1999 года, вид происшествия – профзаболевание. 2 декабря 1998 года И. установлена утрата профессиональной трудоспособности 30% сроком на один год в связи с профзаболеваниями: хронический бронхит, вибрационная болезнь.

Ответственность между предприятиями была разделена по долевого признаку в зависимости от периода отработанного времени. Так, доля ШСУ-3 комбината «Карагандашахтострой» была определена в размере 79,6%. Приказами от 22 января 1999 года шахты «Казахстанская» и от 19 марта 1999 года ШСУ-3 комбината «Карагандашахтострой» И. назначены выплаты в счет возмещения вреда здоровью. На ШСУ-3 комбината «Карагандашахтострой» определены ежемесячные выплаты в сумме 4441,20 тенге из расчета среднемесячной заработной платы 18 598 тенге.

В 1996 году АО «К» реорганизовано в основное акционерное общество открытого типа «Карагандашахтострой», ШСУ-3 преобразовано

в дочернее акционерное общество открытого типа «ШСУ-3» (ДАООТ «ШСУ-3»).

Решением суда от 22 сентября 1999 года ДАООТ «ШСУ-3» признано банкротом и ликвидировано 10 октября 2003 года.

До признания банкротом ДАООТ «ШСУ-3» постановлением Карагандинского территориального комитета государственного имущества и приватизации от 29 января 1999 года было реорганизовано путем выделения самостоятельного юридического лица – ОАО «А».

Решением суда от 4 июня 2004 года ОАО «А» признано банкротом, в решении указано о наличии задолженности по регрессным выплатам работникам, в том числе И. – 65 384,49 тенге. Конкурсное производство завершено определением суда от 3 марта 2006 года.

Сведений о капитализации платежей в счет возмещения вреда здоровью в материалах дела нет, отсутствует также утвержденный судом реестр требований кредиторов первой очереди.

Свои требования по настоящему делу И. мотивировал тем, что на момент банкротства ОАО «А» ему было 52 года, до 70 лет ему положены выплаты за 18 лет или 216 месяцев из расчета 4441,2 тенге в месяц и плюс задолженность на момент признания предприятия банкротом – 65 384 тенге. Всего истец просил взыскать в его пользу 1 024 683 тенге.

Суд первой инстанции, частично удовлетворяя требования истца, пришел к выводу о том, что истец вправе требовать капитализированные платежи в возмещение утраченного заработка, начиная с момента установления степени утраты профессиональной трудоспособности - 12 декабря 2019 года до достижения 70-летнего возраста – 14 апреля 2024 года, общая сумма которых с учетом размера ежемесячного заработка – 4 441, 2 тенге, степени утраты профессиональной трудоспособности – 29% за 52 месяца и 2 дня составляет 231 238 тенге.

Апелляционная инстанция, изменяя решение суда первой инстанции, мотивировала решение тем, что размер выплачиваемой компенсации зависит не от степени утраты профессиональной трудоспособности на момент обращения за капитализацией, а от размера невыплаченных повременных платежей, начиная с даты утверждения реестра требований кредиторов от 23 февраля 2006 года до достижения истцом семидесяти лет, что составляет 959 299 тенге исходя из расчета 4441,20 (сумма утраченного заработка) x 216 месяцев.

Указанные выводы суда апелляционной инстанции судебная коллегия Верховного Суда считает несостоятельными, основанными на неправильном применении и толковании норм материального права.

В соответствии с положениями статьи 945 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – ГК) в случае ликвидации юридического лица, признанного в установленном порядке ответственным за вред,

причиненный жизни и здоровью, соответствующие платежи должны быть капитализированы для выплаты их потерпевшему по правилам, установленным законодательными или иными нормативными правовыми актами. В случаях, когда капитализация платежей не может быть произведена ввиду отсутствия или недостаточности имущества у ликвидируемого юридического лица, присужденные суммы выплачиваются потерпевшему государством в порядке, предусмотренном законодательными актами.

Аналогичные положения содержатся и в пункте 4 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 28 октября 2005 года № 4 «О практике применения законодательства о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью граждан, при ликвидации юридического лица вследствие банкротства», ссылка на который сделана обеими судебными инстанциями.

Согласно пункту 3 этого же нормативного постановления определение размера выплачиваемой компенсации в рамках процедур банкротства юридического лица осуществляется путем капитализации соответствующих повременных платежей на день признания должника банкротом, подлежащих выплате гражданину до достижения им 70-летнего возраста, но не менее чем за десять лет.

Под повременными платежами понимается возмещение утраченного потерпевшим заработка (дохода) или его части, который он имел или определенно мог иметь до повреждения здоровья и который выплачивался ответственным лицом ежемесячно.

В соответствии с пунктом 1 статьи 938 ГК размер подлежащего возмещению утраченного заработка (дохода) определяется в процентах к среднему месячному заработку (доходу) до увечья или иного повреждения здоровья либо до наступления утраты трудоспособности, соответствующих степени утраты потерпевшим профессиональной трудоспособности.

Согласно справке, имеющейся в материалах дела, истец повторно освидетельствован 12 декабря 2019 году и ему установлено 29% утраты профессиональной трудоспособности, причина - «профессиональное заболевание» без срока переосвидетельствования. Однако до этого времени у истца отсутствовала степень утраты трудоспособности, доказательств иного истцом в суд не предоставлено.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что размер выплачиваемой компенсации зависит от степени утраты профессиональной трудоспособности на момент обращения за капитализацией платежей.

При указанных обстоятельствах судебная коллегия Верховного Суда приходит к выводу об обоснованности доводов ходатайства.

Отмеченные обстоятельства свидетельствуют о несоответствии постановления апелляционной инстанции положениям статьи 224 ГПК и пунктов 5 и 11 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 11 июля 2003 года № 5 «О судебном решении», согласно которым судебный акт должен быть законным и обоснованным.

Споры, связанные с признанием договора займа прекращенным

Согласно части 3 статьи 455 ГПК, к новым обстоятельствам, относится отмена судебного акта, имевшего преюдициальное значение при рассмотрении и разрешении дела, вступившее в законную силу решение суда о признании недействительной сделки, на основании которой был вынесен судебный акт

18 августа 2021 года

№ 6001-21-00-3гп/323

У. обратился в суд с иском к П. о признании договора займа прекращенным.

П. предъявил встречные требования к У. о признании недействительным акта приема-передачи наличными денежными средствами.

Вступившим в законную силу решением Алматинского районного суда города Астана от 2 февраля 2018 года иск У. о признании договора займа прекращенным удовлетворен частично.

Признаны прекращенными обязательства по договору займа от 13 декабря 2014 года, заключенному между П. и У.

На П. возложена обязанность по возврату У. оригинала договора займа от 13 декабря 2014 года.

В удовлетворении встречного иска П. о признании недействительным акта приема-передачи наличных денежных средств от 10 мая 2016 года отказано.

П. обратился в суд с заявлением о пересмотре указанного решения Алматинского районного суда города Астана по вновь открывшимся обстоятельствам.

Он указал, что суд удовлетворил иск на основании двух заключений экспертизы: от 4 июля 2017 года № 1578 и от 15 января 2018 года № 3342, из которых следует, что подпись от имени П. в акте приема-передачи выполнена им самим и нанесена после распечатки печатного текста.

Вместе с тем, согласно заключению от 20 сентября 2019 года и ответу РГКП «Центр судебных экспертиз Министерства юстиции Республики Казахстан» от 19 марта 2020 года, при производстве экспертизы

были нарушены требования статей 6, 10 Закона Республики Казахстан «О судебно-экспертной деятельности», пункта 55 Правил организации и производства судебных экспертиз и исследований в органе судебной экспертизы. Не указаны требуемые методиками этапы исследования с приведением соответствующих признаков для утверждения вывода в вероятной форме, используемая им методика, а также метод установления давности нанесения штрихов.

Определением Алматинского районного суда города Нур-Султан от 17 июля 2020 года решение Алматинского районного суда города Астана от 2 февраля 2018 года отменено по вновь открывшимся обстоятельствам.

Определением судебной коллегии по гражданским делам суда города Нур-Султан от 5 августа 2020 года определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Казахстан от 21 октября 2020 года в связи со смертью ответчика П. ходатайство представителя У. – Б. о пересмотре вышеуказанных определений судов оставлено без рассмотрения до установления правопреемства.

В настоящее время обстоятельства, препятствующие рассмотрению ходатайства, отсутствуют.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда восстановила представителю У. – Б. пропущенный процессуальный срок для обжалования судебных актов в кассационном порядке и отменила судебные акты местных судов.

Заявление П. об отмене по вновь открывшимся обстоятельствам решения первой инстанции по гражданскому делу по иску У. к П. о признании договора займа прекращенным, встречному иску П. к У. о признании недействительным акта приема-передачи наличными денежными средствами оставлено без удовлетворения по следующим основаниям.

Согласно части 2 статьи 126 Гражданского процессуального кодекса (далее – ГПК) сроки, установленные ГПК, могут быть восстановлены судом, если они пропущены по причинам, признанным судом уважительными.

В данном случае в связи с указанными выше обстоятельствами пропущенный по уважительным причинам процессуальный срок подлежит восстановлению.

В соответствии с частью пятой статьи 438 ГПК основаниями к пересмотру в кассационном порядке вступивших в законную силу судебных актов являются существенные нарушения норм материального и процессуального права, которые привели к вынесению незаконного судебного акта.

Такие нарушения судами были допущены.

Автор ходатайства указал, что согласно пунктам 1, 5 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 8 декабря 2017 года № 12 «О применении судами норм ГПК при пересмотре судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам» часть 1 статьи 455 ГПК не является самостоятельным основанием для пересмотра вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам.

Основания для пересмотра перечислены в частях 2 и 3 статьи 455 ГПК, они являются исчерпывающими и расширительному толкованию не подлежат.

По мнению заявителя, аналогичные доводы, указанные в заявлении об отмене судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам, ранее были изложены в апелляционной жалобе на решение суда, которые были предметом рассмотрения судом апелляционной инстанции, в связи с чем эти доводы не могут быть повторно исследованы.

Кроме того, после получения заключения экспертизы П. его не оспорил, что является процессуальным упущением.

П. не представлен суду вступивший в законную силу приговор суда, которым установлена подложность заключения эксперта, повлекший за собой вынесение незаконного и необоснованного судебного акта.

П. обращался с заявлением в ГУ «Управление полиции Алматинского района» в отношении эксперта Т., однако в возбуждении уголовного дела было отказано.

Приведенные доводы являются обоснованными.

Согласно части 2 статьи 455 ГПК основаниями для пересмотра решений, определений и постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам являются:

1) установленные вступившими в законную силу приговором, постановлением суда, постановлениями государственных органов и должностных лиц, осуществляющих функции уголовного преследования, заведомо ложные показания свидетеля, заведомо ложное заключение эксперта, заведомо неправильный перевод, подложность документов либо вещественных доказательств, повлекшие за собой постановление незаконного либо необоснованного решения;

2) установленные вступившими в законную силу приговором, постановлением суда, постановлениями государственных органов и должностных лиц, осуществляющих функции уголовного преследования, уголовное правонарушение сторон, других лиц, участвующих в деле, либо их представителей или уголовное правонарушение судей, совершенные при рассмотрении данного дела;

3) отмена решения, приговора, определения или постановления суда либо постановления иного государственного органа, послужившего основанием к вынесению данного решения, определения или постановления.

Из части 3 этой же статьи следует, что к новым обстоятельствам, в частности, относятся отмена судебного акта, имевшего преюдициальное значение при рассмотрении и разрешении дела, вступившее в законную силу решение суда о признании недействительной сделки, на основании которой был вынесен судебный акт.

Указанные в частях 2 и 3 статьи 455 ГПК основания для пересмотра судебного акта по вновь открывшимся или новым обстоятельствам являются исчерпывающими.

Споры, связанные с проведением аукциона

В соответствии с пунктом 54 «Правил организации и проведения аукционов по продаже объектов недвижимого имущества общества» от 19 октября 2018 года № 79 продавец не вправе уклоняться от подписания протокола о результатах аукциона и договора купли-продажи объекта с победителем

24 августа 2021 года

№ 6001-21-00-32п/346

К. (далее – истец, покупатель) обратилась в суд с иском к акционерному обществу «К» (далее – ответчик, общество, продавец), сервисной фабрике филиала общества о признании незаконным протокола об отмене результатов аукциона, возложении обязанности заключить договор купли-продажи.

- о признании незаконным протокола от 11 сентября 2020 года об отмене результата аукциона от 4 сентября 2020 года по продаже недвижимого комплекса КЗ ЦЛКС-1010, расположенного по адресу: город Кокшетау, улица Шевцовой 20 (далее – спорное имущество, объект);

- о возложении обязанности заключить договор купли-продажи на основании протокола от 4 сентября 2020 года о результатах открытого аукциона по продаже названного объекта.

Решением Сарыаркинского районного суда города Нур-Султан от 1 февраля 2021 года иск удовлетворен.

Признан незаконным протокол от 11 сентября 2020 года об отмене результата аукциона от 4 сентября 2020 года по продаже недвижимого комплекса КЗ ЦЛКС-1010, расположенного по указанному адресу.

На общество, сервисную фабрику филиала общества возложена обязанность заключить договор купли-продажи на основании протокола от 4 сентября 2020 года о результатах открытого аукциона по продаже спорного имущества.

Разрешен вопрос о судебных расходах.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам суда города Нур-Султан от 22 апреля 2021 года решение суда первой инстанции отменено с вынесением нового решения об отказе в иске в полном объеме.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила постановление апелляционной инстанции, оставив в силе решение суда первой инстанции по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что 24 августа 2020 года на официальном сайте общества и 25 августа 2020 года в газете «Тендер КЗ» Ответчиком опубликованы объявления о проведении аукциона по продаже недвижимого имущества ЛОТ № 1 комплекс КЗ ЦЛКС-1010 со стартовой ценой 37 839 896 тенге.

2 сентября 2020 года К. подана заявка на участие и внесен гарантийный взнос в размере 1 000 000 тенге на расчетный счет общества.

На основании протокола о результатах открытого аукциона от 4 сентября 2020 года победителем признана К.

Окончательная цена имущества составила 9 618 394 тенге.

11 сентября 2020 года К. в адрес сервисной фабрики филиала общества направлено письмо о заключении договора купли-продажи имущества, внесена на расчетный счет ответчика полная стоимость имущества.

В этот же день обществом отменен протокол о результатах аукциона от 4 сентября 2020 года.

Аукцион признан несостоявшимся в связи с допущенными процедурными нарушениями при подготовке аукциона, о чем К. была уведомлена 15 сентября 2020 года.

17 сентября 2020 года истцом в адрес ответчика направлена досудебная претензия.

В ответ на претензию 29 сентября 2020 года ответчик сообщил, что при подготовке аукциона по реализации имущества допущены нарушения, поскольку объявление в средствах массовой информации (далее – СМИ) подано ранее выхода приказа о проведении аукциона и назначении комиссии.

Суд первой инстанции, удовлетворяя иск, пришел к выводу, что пункты 22, 24 «Правил организации и проведения аукционов по продаже объектов недвижимого имущества общества» от 19 октября 2018 года № 79 (далее – Правила) нелегитимны и не могут служить основанием для отмены протокола о результатах аукциона от 4 сентября 2020 года.

Продавец принял на себя обязательства по проведению аукциона, в связи с чем он не вправе уклониться от подписания договора купли-продажи имущества с победителем аукциона.

Апелляционная коллегия, не согласившись с выводами суда первой инстанции, отказала в иске, мотивировав нарушением пункта 24 Правил, которым предусмотрено, что объявление о проведении аукциона должно

быть размещено на сайте общества и опубликовано в СМИ не позднее, чем за 10 календарных дней до даты проведения аукциона.

По данному делу приказ о проведении аукциона и создании комиссии вынесен 27 августа 2020 года, тогда как объявление в СМИ опубликовано 25 августа 2020 года.

В связи с этим нарушением процедуры проведения аукциона принято решение об отмене результатов торгов по продаже спорного имущества.

Однако эти выводы являются неправильными.

Цена объекта, по которой его приобрел истец, его технические характеристики, состояние либо иные свойства сторонами по делу не оспариваются, документально подтверждены материалами дела и сомнений у судебной коллегии не вызывают.

Претензий к покупателю на предмет неисполнения им каких-либо условий для участия в аукционе ответчиком также не заявлено.

Суть спора состоит в том, является ли нарушение срока подачи объявления о продаже спорного имущества основанием для отмены аукциона.

Разрешая этот вопрос, судебная коллегия приходит к следующему.

Выводы суда первой инстанции о нелегитимности пунктов 22, 24 Правил действительно являются ошибочными.

Нарушение пункта 24 Правил, выразившееся в несвоевременности публикации о торгах и приказа об их проведении, действительно имеет место.

Однако Правила не содержат полномочий продавца по отмене результатов аукциона ни по этой причине, ни в силу каких-либо иных обстоятельств.

В соответствии с пунктом 12 Правил продавец лишь вправе не позднее, чем за 3 рабочих дня до проведения аукциона, отказаться от его проведения.

Какие-либо подобные действия продавца после проведения аукциона эти Правила не предусматривают.

Признание результатов аукциона недействительными в данном случае является исключительной прерогативой суда.

Аукцион может быть признан недействительным при установлении судом факта грубых нарушений Правил его проведения, а также таких нарушений, которые могли привести к неправильному определению победителя.

Из этого следует, что такое решение может быть принято лишь в случае установления факта наличия существенных нарушений, ущемляющих права его участников.

Таких нарушений по делу не установлено.

Пунктом 5 статьи 916 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – ГК) предусмотрено, что предложения об участии в аукционе

должны содержать сведения о предмете аукциона, месте и времени его проведения.

Объявления о продаже спорного имущества опубликованы ответчиком на своем официальном сайте, а также в специально определенных для этих целей средствах массовой информации.

Они содержали в себе все необходимые сведения об объекте, месте и времени его продажи, то есть соответствовали указанным требованиям закона.

В соответствии с пунктами 2 и 3 этой же нормы аукцион может проводиться на условиях повышения или понижения цены от объявленной продавцом. Условиями аукциона, проводимого на понижение цен, может быть предусмотрена минимальная цена, по которой предмет может быть продан.

Согласно этим требованиям закона ответчиком была определена минимальная цена.

Аукцион проведен на условиях понижения цены. Его победителем признан истец.

Все эти достоверно установленные обстоятельства свидетельствуют о добросовестном поведении покупателя.

Нарушения, явившиеся основанием для отмены аукциона, являются результатом отсутствия должной организации в деятельности самого ответчика. Истец о них знать не мог.

Это бесспорно установлено материалами дела и подтверждено представителем общества в заседании суда кассационной инстанции.

Нарушения, допущенные самим продавцом, в данном конкретном случае не могут являться основанием для отмены аукциона как в силу их несущественности, так и по причине отсутствия полномочий на это.

В соответствии с пунктом 54 Правил продавец не вправе уклоняться от подписания протокола о результатах аукциона и договора купли-продажи объекта с победителем.

В силу положений статей 272, 273 ГК обязательство должно исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями законодательства, а при отсутствии таких условий и требований - в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями.

Односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных законодательством или договором.

Позиция ответчика противоречит этим нормам закона.

При таких обстоятельствах судебная коллегия считает, что судом первой инстанции иск удовлетворен обоснованно, а судом апелляционной инстанции материальный закон применен неправильно.

Споры, связанные с взысканием алиментов

**Согласно статье 141 Кодекса
Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье»
(далее – Кодекс) при отсутствии соглашения родителей
об уплате алиментов на несовершеннолетних детей и в случаях,
когда взыскание алиментов в долевом отношении к заработку и (или)
иному доходу родителя невозможно, затруднительно или существенно
нарушает интересы одной из сторон, суд вправе определить размер
алиментов, взыскиваемых ежемесячно в твердой денежной сумме
или одновременно в долях и в твердой денежной сумме**

25 августа 2021 года

№ 6001-21-00-ЗГП/338

С. обратилась в суд с иском о взыскании с Д. алиментов в размере 50 месячных расчетных показателей до достижения детьми совершеннолетия, мотивируя тем, что ответчик намеренно занижает свой истинный доход, действуя тем самым против интересов несовершеннолетних детей.

Решением Есильского районного суда города Нур-Султан от 8 октября 2020 года в удовлетворении иска отказано.

Дополнительным решением этого же суда от 13 ноября 2020 года с С. в пользу Д. взысканы представительские расходы в размере 5 000 тенге.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам суда города Нур-Султан от 3 декабря 2020 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила судебные акты местных судов с принятием по делу нового решения об удовлетворении иска.

В этой связи с Д. взысканы в пользу С. алименты на содержание троих несовершеннолетних детей: Ж., 15 июня 2005 года рождения, Ә., 12 октября 2006 года рождения, А., 30 августа 2013 года рождения, в твердой денежной сумме в размере 50 месячных расчетных показателей ежемесячно до совершеннолетия детей, начиная с 11 августа 2020 года.

Взыскана также с Д. в доход государства государственная пошлина в размере 8 751 (восемь тысяч семьсот пятьдесят один) тенге.

Из материалов дела следует, что стороны от брака имеют троих несовершеннолетних детей: Ж., 15 июня 2005 года рождения, Ә., 12 октября 2006 года рождения, А., 30 августа 2013 года рождения.

Решением суда от 20 мая 2015 года брак между сторонами расторгнут.

Судебным приказом от 21 ноября 2014 года с Д. в пользу С. взысканы алименты на содержание несовершеннолетних детей в размере ½ части

заработка и (или) иного дохода, начиная с 19 ноября 2014 года и до их совершеннолетия.

Обращаясь в суд, С. указала, что ответчик с целью снижения размера алиментных платежей занижает свой доход и намеренно ухудшает свое финансовое положение. Уплачиваемые Д. алименты не позволяют ей обеспечить надлежащее содержание несовершеннолетних детей. После расторжения брака ответчик умышленно снизил свой доход, который составлял 286 089 тенге, что подтверждается справкой ТОО «НПФ «А».

Суды, отказывая в удовлетворении иска, мотивировали тем, что С. не представила доказательства, подтверждающие наличие оснований для установления алиментов в твердой денежной сумме. Д. имеет постоянное место работы и регулярно получает фиксированную заработную плату, ½ часть которой перечисляется истцу в виде алиментов на содержание несовершеннолетних детей.

Такие выводы местных судов противоречат установленным по делу обстоятельствам и не соответствуют нормам материального права.

В силу статьи 27 Конституции Республики Казахстан забота о детях и их воспитание являются естественным правом и обязанностью родителей.

Согласно статье 141 Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» (далее – Кодекс) при отсутствии соглашения родителей об уплате алиментов на несовершеннолетних детей и в случаях, когда взыскание алиментов в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу родителя невозможно, затруднительно или существенно нарушает интересы одной из сторон, суд вправе определить размер алиментов, взыскиваемых ежемесячно в твердой денежной сумме или одновременно в долях и в твердой денежной сумме.

Размер твердой денежной суммы определяется судом, исходя из размера месячного расчетного показателя, в объеме максимально возможного сохранения ребенку прежнего уровня его обеспечения с учетом материального и семейного положения сторон и других заслуживающих внимания обстоятельств. Если при каждом из родителей остаются дети, размер алиментов с одного из родителей в пользу другого, менее обеспеченного, определяется в твердой денежной сумме, взыскиваемой ежемесячно и определяемой судом в соответствии с пунктом 3 настоящей статьи.

Из смысла приведенной нормы следует, что в целях создания равных условий для воспитания и содержания детей алименты взыскиваются судом только с одного родителя более обеспеченного в пользу другого, менее обеспеченного.

Установлено, что в настоящее время размер уплачиваемых алиментов на троих несовершеннолетних детей составляет 18 700 тенге.

Дети обучаются в школе-лицее с дополнительной оплатой обучения, в связи с чем истец не имеет возможности полностью обеспечить их повседневные и бытовые расходы.

Между тем ответчик работает в ТОО НПФ «А».

Ранее он являлся единственным учредителем и руководителем данной компании. Однако с целью снижения алиментных платежей намеренно ухудшил свое финансовое положение, переписав фирму на свою нынешнюю супругу и снизив свой доход до минимальной заработной платы в размере 42 500 тенге.

Согласно сведениям Филиала НАО «Государственная корпорация «Правительство для граждан по городу Нур-Султан» Д., являясь учредителем ТОО Компании «А», назначил дочь своей супруги Э. – Р. директором данного ТОО.

2 апреля 2021 года Э. сменила директора ТОО НПФ «А» на родного брата Д. - Г., который проживает в Актюбинской области.

Кроме того, Д. подарил 1/3 доли квартиры, совместно приобретенной с С., своей нынешней супруге Э., которая, в свою очередь, направила С. уведомление о продаже данной 1/3 доли за 10 000 000 тенге.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что ответчик делает все возможное, чтобы избежать уплаты алиментов для обеспечения прежнего уровня жизни несовершеннолетних детей.

Таким образом, принимая во внимание указанные нормы права, а также совокупность установленных по делу доказательств, подтверждающих умышленное занижение со стороны ответчика своего ежемесячного дохода, требования истца признаются обоснованными и подлежащими удовлетворению.

Учитывая, что по делу не требуется сбора и дополнительной проверки доказательств, обстоятельства спора установлены полно, однако судами первой и апелляционной инстанций допущена ошибка при оценке доказательств, истолковании и применении норм материального права, судебная коллегия отменила оспариваемые судебные акты с вынесением нового решения об удовлетворении иска.

В связи с изложенным также отменено и дополнительное решение суда первой инстанции о взыскании с истца в пользу ответчика представительских расходов в размере 5 000 тенге.

**Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер
жөніндегі сот алқасының қаулыларынан үзінділер**

**Извлечения из постановлений судебной коллегии
по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан**

**Квалификация
уголовного правонарушения**

**По делу не установлено, что осужденным
было использовано предусмотренное составом
статьи 123 УК иное зависимое положение
потерпевшей для склонения к интимной близости**

13 июля 2021 года

№ 2уп-161-21

Приговором специализированного межрайонного суда по делам несовершеннолетних Акмолинской области от 21 декабря 2020 года:

Е., ранее судимый: 27 декабря 2019 года по части 2 статьи 188 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) к 2 годам 6 месяцам ограничения свободы с установлением пробационного контроля, осужден по части 2 статьи 123 УК к 4 годам лишения свободы.

На основании частей 1, 4 статьи 60 УК, по совокупности приговоров, путем частичного присоединения неотбытой части наказания по приговору от 27 декабря 2019 года назначено 5 лет лишения свободы с отбыванием в учреждении уголовно-исполнительной системы средней безопасности.

Гражданский иск И. к Е. о взыскании морального вреда оставлен без рассмотрения.

В соответствии с пунктом 4) части 1 статьи 91, части 2 статьи 98 УК назначено Е. принудительное лечение от алкоголизма по месту отбытия лишения свободы.

Взысканы с осужденного Е. в Фонд компенсации потерпевшим принудительный платеж в размере 41 671 тенге, в доход государства - процессуальные издержки, связанные с проведением экспертиз, в сумме 2 714 тенге.

Приговором суда Е. признан виновным в понуждении к половому сношению путем использования зависимости потерпевшей, совершенном в отношении несовершеннолетней.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Акмолинского областного суда от 3 февраля 2021 года приговор изменен с дополнением резолютивной части указанием: «В соответствии с пунктом

2) части 3 статьи 62 УК, осужденному Е. зачесть в срок наказания время содержания под стражей с 16 сентября 2020 года до вступления приговора в законную силу из расчета один день нахождения под стражей за полтора дня отбывания наказания в виде лишения свободы».

Приговор в остальной части оставлен без изменения.

Кроме того, судебной коллегией по уголовным делам Акмолинского областного суда 3 февраля 2021 года вынесено частное постановление о доведении до сведения прокурора Акмолинской области и начальника Департамента полиции Акмолинской области о факте нарушения требований уголовно-процессуального закона при досудебном расследовании уголовного дела в отношении Е., а также при его предании суду и поддержании обвинения в суде для принятия мер по недопущению подобных фактов впредь.

В ходатайстве осужденный Е., не соглашаясь с судебными актами, указывает, что вину свою признал, в содеянном раскаялся, ущерб потерпевшей стороне полностью возмещен, потерпевшая и ее законный представитель просили суд назначить наказание, не связанное с реальным лишением свободы. Однако суд, несмотря на альтернативные меры наказания, предусмотренные частью 2 статьи 123 УК, назначил наказание в виде лишения свободы.

По мнению осужденного, к нему необоснованно применили часть 2 статьи 123 УК, так как никакого прикосновения к потерпевшей с его стороны не было, был лишь словесный разговор, о чем подтвердила сама потерпевшая.

В связи с этим просит переквалифицировать его действия на часть 1 статьи 123 УК и снизить срок наказания до 3 лет.

В ходатайстве законного представителя потерпевшей И. ставится вопрос о пересмотре судебных актов в части изменения назначенного наказания на наказание, не связанное с реальным лишением его свободы, с учетом наличия на иждивении Е. несовершеннолетнего ребенка, его раскаяния и полного возмещения им ущерба.

В соответствии с пунктом 3), 6) части 1 статьи 485 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК) основаниями к пересмотру в кассационном порядке вступивших в законную силу судебных актов являются неправильная квалификация деяния осужденного, неправильное разрешение гражданского иска.

Так, из показаний несовершеннолетней потерпевшей К. следует, что сосед Е. зашел в их квартиру и спросил ее о возможности подключения к интернету. Потом, увидев, что она одна, стал говорить ей: «Я хочу тебя». Понимая, что он имеет в виду вступление с ней в интимные отношения, она забежала на кухню и, схватив нож, встала на стул. Е., в свою очередь, взяв вилку, сказал: «Убери нож, а то воткну тебе вилку

в шею, нож тебе не поможет». Затем сел рядом с ней и стал говорить ей о своих проблемах в семье. В это время К. успела написать сообщения матери и сестре с просьбой о помощи. Она хотела встать, но Е. закричал на нее: «Не провоцируй меня, сядь!». Испугавшись, она схватила нож, но Е., взяв в руки вилку и, подняв к ее шее, стал угрожать: «Если не уберешь нож, я прямо сейчас это сделаю с тобой!» Он спрашивал про ее возраст, о парне, были ли у нее интимные отношения. Затем снова стал говорить ей: «Я хочу тебя», закрыв при этом дверь изнутри. Она продолжала писать сообщения своей матери и сестре, через некоторое время они стали стучать в дверь, она выбежала и открыла им дверь.

Законный представитель И. и свидетели С., У. подтвердили получение от К. сообщений с просьбой о помощи, после чего, приехав, в квартире с К. застали Е.

Осмотром телефонных сообщений К. установлены ее сообщения И. и У. с просьбой приехать, поскольку она могла подвергнуться изнасилованию.

Исследовав совокупность представленных стороной обвинения доказательств, суд правильно установил фактические обстоятельства дела.

Согласно приговору суда Е. 10 сентября 2020 года, около 14 часов 50 минут, находясь в состоянии алкогольного опьянения, пришел в квартиру соседки И., где находилась ее дочь К., 27 марта 2003 года рождения. Е., реализуя внезапно возникший умысел, направленный на понуждение к половому сношению, стал оказывать на несовершеннолетнюю К. морально-психологическое давление, угрожая кухонной вилкой, и домогался ее, понуждая к половому сношению.

Приговором суда Е. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 2 статьи 123 УК.

Между тем, признавая Е. виновным в совершении данного преступления, суд квалифицировал его действия как понуждение к половому сношению путем использования зависимости потерпевшей, совершенное в отношении несовершеннолетней.

Тогда как состав преступления, предусмотренного статьей 123 УК, содержит в качестве обязательных признаков объективной стороны шантаж, угрозу уничтожением, повреждением или изъятием имущества либо использование материальной или иной зависимости потерпевших.

Этот перечень способов совершения указанного вида деяния является исчерпывающим.

Понуждение к вступлению в половые отношения иными способами, не предусмотренными статьей 123 УК, не образует состава данного преступления. Способом совершения данного преступления не может выступать также насилие или угроза насилием, подразумевающая возможность применения насилия непосредственно в случае отказа от полового контакта, также угроза убийством или причинением тяжкого

вреда здоровью в будущем, поскольку деяния такого рода рассматриваются законом как составы других преступлений.

По смыслу закона при использовании зависимости потерпевшей может быть признана материальная и иная зависимость. При этом материальная зависимость означает, что потерпевшая (потерпевший) находится на иждивении виновного лица, проживает на его жилплощади, не имея собственной, является его должником, наследником и т.д. Иная зависимость означает, что потерпевшая (потерпевший) находится в любой иной, например, служебной, зависимости от виновного. Служебная зависимость связана с подчинением потерпевшей (потерпевшего) виновному лицу по службе. Помимо служебной, иная зависимость может возникнуть при опеке, попечительстве и т.п.

В описательной же части приговора в действиях Е. не уточнен способ совершения данного преступления – с использованием какого вида зависимости потерпевшей Е. совершена попытка к понуждению К. к половому сношению.

В мотивировочной части приговора при квалификации действий осужденного суд, указав лишь «использование зависимости потерпевшей», не уточнил, в чем она выражается, хотя данный признак является обязательным для состава части 2 статьи 123 УК.

Для привлечения виновного к уголовной ответственности по статье 123 УК важно установить, что виновным была использована материальная или иная зависимость.

Таких данных в материалах дела не имеется, и они не подтверждаются исследованными судом доказательствами.

Подобного рода действия отсутствуют также и в обвинительном акте.

Так, в обвинительном акте, в пределах которого согласно требованиям статьи 340 УПК судом рассмотрено дело, указано: «Е. с целью доведения своих преступных намерений до конца прошел вслед за потерпевшей, взял со стола кухонную вилку и с целью подавления ее воли и понуждения к половому сношению стал угрожать К. причинением вреда здоровью, при этом предлагал вступить в половой контакт. Далее Е., не прекращая свои преступные действия, с целью окончательного подавления ее воли к сопротивлению, прошел к выходу и демонстративно закрыл на замок с внутренней стороны двери тамбура. Затем он, пользуясь зависимым от обстоятельств положением потерпевшей, которая осталась в квартире с ним наедине (около 25 мин.), оказывал психическое давление на К., используя это как средство заставить ее уступить сексуальным домогательствам, то есть принуждал ее к половому сношению. В это время в квартиру прибыли И. и С., которые пресекли действия Е.».

Таким образом, орган обвинения пришел к выводу о том, что потерпевшая находилась в зависимом положении от обстоятельств, а не

от Е. Зависимое положение от обстоятельств описано в обвинительном акте как нахождение потерпевшей в течение продолжительного времени наедине с осужденным, оказание им на нее психического давления для принуждения к половому сношению.

Такое понимание правового понятия «использование иной зависимости потерпевшей» не основано на законе.

Для признания деяния преступным по статье 123 УК необходимо установить не только факт принуждения к половому сношению, но также факт наличия материальной или иной зависимости потерпевшей от виновного, конкретизация вида зависимости и обстоятельств, свидетельствующих об использовании зависимости потерпевшей для понуждения.

Однако по делу не установлено, что осужденным было использовано предусмотренное составом статьи 123 УК иное зависимое положение потерпевшей для склонения к интимной близости.

Сам Е. в своих показаниях утверждает, что находился в состоянии алкогольного опьянения, пошел к соседке узнать пароль для подключения интернета, рассказал потерпевшей о своей семье, спросил, есть ли у нее парень, состоит ли она в интимных отношениях. Умысла на изнасилование не было, просто хотел поговорить. Через какое-то время пришли мать и родственники потерпевшей, вызвали полицию.

Таким образом, суд, правильно установив фактические обстоятельства дела, допустил ошибку в правовой оценке действий осужденного.

Факт нахождения потерпевшей в иной зависимости от Е. отсутствует.

Вместе с тем в действиях Е. содержится состав уголовного правонарушения, предусмотренного статьей 115 УК, то есть угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, а равно иным тяжким насилием над личностью при наличии достаточных оснований опасаться приведения этой угрозы в исполнение, выразившегося в том, что Е., вооружившись вилкой, угрожал К. нанести удары в жизненно-важный орган – шею. Его угрозы с учетом обстоятельств носили реальный характер приведения в исполнение.

Однако суд не дал должной оценки конкретной обстановке и необоснованно признал его виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 2 статьи 123 УК.

При таких обстоятельствах действия Е. подлежат переквалификации на статью 115 УК.

Кроме того, осужденный Е., его адвокат Д. и сторона потерпевшей К. - И. и А. просили суд о прекращении дела за примирением сторон и заглаживанием вреда.

Согласно части 1 статьи 68 УК, лицо, совершившее проступок, подлежит освобождению от уголовной ответственности в случае, если заглажен причиненный вред, и оно примирилось с потерпевшим.

Судом установлено, что между осужденным и потерпевшей стороной состоялось примирение, им реально заглажен вред, что было подтверждено в суде.

Статья 115 УК относится к проступку, оснований, препятствующих применению части 1 статьи 68 УК, по делу не имеется.

Часть 1 статьи 68 УК является императивной нормой, обязывающей прекратить дело при установлении перечисленных условий.

Кроме того, судом неправильно разрешен гражданский иск законного представителя потерпевшей И.

Как видно из материалов уголовного дела, 5 октября 2020 года И. обратилась с гражданским иском о возмещении Е. причиненного ее дочери К. морального вреда в сумме 100 000 тенге.

21 декабря 2020 года И. заявлен отказ от данного гражданского иска в связи с его возмещением, о чем она подтвердила в главном судебном разбирательстве.

Между тем судом гражданский иск И. оставлен без рассмотрения.

Тогда как, согласно статье 170 УПК, суд оставляет иск без рассмотрения в случаях:

- 1) оправдания подсудимого за отсутствием состава уголовного правонарушения;
- 2) прекращения дела за отсутствием оснований для применения принудительных мер медицинского характера к невменяемому лицу, которое по характеру совершенного им деяния и своему состоянию не представляет опасности для общества и не нуждается в принудительном лечении;
- 3) ходатайства гражданского истца об этом.

Такие основания для оставления без рассмотрения гражданского иска И. по делу не установлены.

В соответствии с пунктом 4) части 1 статьи 170 УПК при отказе гражданского истца от иска суд решает вопрос о принятии отказа и прекращении производства по нему, если эти действия не противоречат закону и не нарушают чьи-либо права и охраняемые законом интересы.

Как следует из материалов уголовного дела, такое заявление И. об отказе от гражданского иска, в связи с его возмещением приобщено к делу, заявлено в судебном заседании 21 декабря 2020 года и зафиксировано в аудио-видеозаписи протокола судебного заседания. Принятие отказа от иска не противоречит закону и не нарушает чьи-либо права и охраняемые законом интересы.

При таких обстоятельствах судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда считает, что судебные акты по данному уголовному делу подлежат изменению с переквалификацией действий осужденного на статью 115 УК и прекращением производства по гражданскому иску в связи с принятием отказа гражданского истца от иска и разъяснением И. о том, что

прекращение производства по иску исключает повторное обращение в суд по данному спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям, в том числе в порядке гражданского производства.

На основании статьи 173 УПК, статей 98-1, 98-2 УК размер принудительного платежа, взысканного с Е. в Фонд компенсации потерпевшим, с учетом изменения категории совершенного виновным правонарушения подлежит снижению до 5 месячных расчетных показателей.

Вместе с приговором суда первой инстанции и постановлением апелляционной инстанции подлежит пересмотру также частное постановление, вынесенное судебной коллегией по уголовным делам Акмолинского областного суда 3 февраля 2021 года, о доведении до сведения прокурора Акмолинской области и начальника Департамента полиции Акмолинской области о фактах нарушения требований уголовно-процессуального закона по уголовному делу в отношении Е. Согласно пункту 11 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 19 декабря 2003 года № 11 «О практике вынесения судами частных постановлений по уголовным делам» (далее – Нормативное постановление), кассационная инстанция, рассматривая дело по жалобе или ходатайству или протесту, поступившему на решение суда нижестоящей инстанции, вынесенному по существу дела, исходя из требований статьи 24 УПК и части 1 статьи 484 УПК, вправе рассмотреть законность и обоснованность частного постановления и при отсутствии на него жалобы, ходатайства прокурора либо протеста.

В частном постановлении суд апелляционной инстанции, указывая, что в действиях Е. отсутствует состав уголовного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 123 УК, считает, что в действиях Е. усматриваются признаки покушения на изнасилование. По мнению судебной коллегии, следователь К., квалифицировав незаконно его действия по части 2 статьи 123 УК, увел виновное лицо от уголовной ответственности за совершение более тяжкого преступления. Заместитель прокурора Зерендинского района Б., утверждая обвинительный акт с осуждением Е. по статье 123 УК, государственный обвинитель, поддерживая в суде это обвинение, не выявили незаконные действия следователя, тем самым способствовали незаконному уводу лица от ответственности за более тяжкое преступление.

Между тем апелляционная коллегия оставила без изменения приговор специализированного межрайонного суда по делам несовершеннолетних Акмолинской области от 21 декабря 2020 года, признала его законным в части квалификации действий Е. по части 2 статьи 123 УК.

Таким образом, вынесенное апелляционной коллегией частное постановление противоречит принятому решению.

В соответствии с требованиями пункта 7 данного Нормативного постановления, суд не вправе указывать в частном постановлении обстоятельства, ставящие под сомнение законность и обоснованность принятого решения.

Более того, согласно части 5 статьи 23 УПК, суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или защиты и не выражает каких бы то ни было интересов, помимо интересов права.

В этой связи суд не вправе в частном постановлении ставить вопрос о квалификации действий Е. за совершение более тяжкого преступления - покушение на изнасилование.

Согласно части 1 статьи 340 УПК, главное судебное разбирательство проводится только в отношении подсудимого и в пределах того обвинения, по которому он предан суду.

В соответствии со статьями 77 Конституции и 19 УПК никто не обязан доказывать свою невиновность, неустранимые сомнения в виновности обвиняемого толкуются в его пользу.

Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и должен быть подтвержден достаточной совокупностью допустимых и достоверных доказательств.

Как видно из материалов уголовного дела, эти требования закона судом не были выполнены.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда изменила судебные акты местных судов в отношении Е., а именно:

- переqualificировала его действия с части 2 статьи 123 УК на статью 115 УК;

- производство по делу прекратила на основании пункта 12) части 1 статьи 35 УПК, части 1 статьи 68 УК за примирением сторон с освобождением Е. от уголовной ответственности. Е. освобожден из-под стражи немедленно;

- производство по гражданскому иску И. прекратила в связи с отказом гражданского истца от иска в соответствии с пунктом 4) части 1 статьи 170 УПК;

- снизила сумму принудительного платежа, взысканного с Е. в Фонд компенсации потерпевшим, в размере 5 месячных расчетных показателей – до 13890 (тринадцати тысяч восьмисот девяноста) тенге.

В остальной части судебные акты оставлены без изменения.

Частное постановление судебной коллегии по уголовным делам Акмолинского областного суда от 3 февраля 2021 года отменено.

Ходатайство осужденного Е. и законного представителя потерпевшей И. удовлетворено.

**Законность обоснованность
судебных актов**

**Неправильное определение размера материального ущерба,
не соблюдение порядка назначения наказания и необоснованное
назначение дополнительного наказания в виде конфискации
имущества повлекли изменение судебных актов**

22 июля 2021 года

№ 2уп-143-21

Приговором специализированного межрайонного суда по уголовным делам Алматинской области от 20 мая 2015 года:

У., ранее не судимая, осуждена по пунктам «ж, з, к» части 2 статьи 96 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) к 16 годам лишения свободы с конфискацией лично принадлежащего имущества, по пункту «б» части 4 статьи 177 УК к 8 годам лишения свободы с конфискацией лично принадлежащего имущества. На основании части 4 статьи 58 УК путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 17 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима с конфискацией лично принадлежащего имущества.

Срок отбытия наказания У. исчислен со дня задержания, то есть с 15 января 2015 года.

Постановлено взыскать с У. и Н. солидарно материальный ущерб в сумме 5 642 000 тенге и компенсацию за моральный вред в размере 5 000 000 тенге в пользу Д., в долевом порядке в доход государства государственную пошлину в размере 56 420 тенге - по 28 210 тенге с каждого и за удовлетворенный иск неимущественного характера в сумме 991 тенге.

Постановлено взыскать с У. в пользу А. материальный ущерб в сумме 1 635 350 тенге, в доход государства государственную пошлину в размере 16 353 тенге.

Постановлено взыскать с У. в пользу З. материальный ущерб в сумме 1 818 000 тенге, в доход государства государственную пошлину в размере 18 180 тенге.

Постановлено взыскать с У. в пользу Д. материальный ущерб в сумме 7 414 000 тенге, в доход государства государственную пошлину в размере 74 140 тенге.

Постановлено взыскать с У. в пользу О. материальный ущерб в сумме 180 000 тенге, в доход государства государственную пошлину в размере 1 800 тенге.

Постановлено взыскать с У. в пользу Б. материальный ущерб в сумме 1 412 270 тенге, в доход государства государственную пошлину в размере 14 123 тенге.

Постановлено взыскать с У. и Н. в долевом порядке в доход государства процессуальные издержки в сумме 22 489 тенге.

Судьба вещественных доказательств разрешена.

Приговором суда У. признана виновной в том, что в период времени с 1 сентября по 25 декабря 2014 года путем обмана и злоупотребления доверием завладела денежными средствами потерпевших З., А., О., Д., Б. в общей сумме 12 459 620 тенге, т.е. в особо крупном размере.

Кроме того, У. признана виновной в умышленном убийстве Е., совершенном группой лиц по предварительному сговору, с целью скрыть другое преступление, из корыстных побуждений, имевшее место 28 декабря 2014 года в районе села Азат Енбекшиказахского района Алматинской области.

Этим же приговором осужден Н., в отношении которого ходатайство не принесено.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Алматинского областного суда от 8 июля 2015 года приговор суда оставлен без изменения.

В ходатайстве осужденная У. просит снизить размер ущерба в отношении Д. с 7 414 000 тенге до 7 276 000 тенге и в связи с изменениями, внесенным Законом от 12 июля 2018 года в пункте 3) статьи 3 УК, переqualифицировать содеянное ею по пункту «б» части 4 статьи 177 УК на пункт 1) части 3 статьи 190 УК и назначить 4 года 8 месяцев лишения свободы ввиду отсутствия ущерба в особо крупном размере, на основании части 2 статьи 55 УК снизить наказание по пункту «ж, з, к» части 2 статьи 96 УК с 16 лет до 15 лет лишения свободы, на основании части 4 статьи 58 УК путем частичного сложения наказаний окончательно назначить 15 лет 6 месяцев лишения свободы.

В дополнение к ходатайству осужденная У. просит переqualифицировать содеянное ею по пункту «б» части 4 статьи 177 УК на пункт 1) части 3 статьи 190 УК с назначением 4 лет 8 месяцев лишения свободы ввиду отсутствия ущерба в особо крупном размере, на основании части 2 статьи 55 УК снизить наказание по пункту «ж, з, к» части 2 статьи 96 УК с 16 лет до 15 лет лишения свободы и на основании части 4 статьи 58 УК путем частичного сложения наказаний окончательно назначить 15 лет 6 месяцев лишения свободы.

Выводы суда о доказанности вины осужденной У. в совершении инкриминируемых уголовных правонарушений при обстоятельствах, изложенных в судебных актах, основаны на всесторонне, полно и объективно исследованных в судебном заседании доказательствах, соответствуют фактическим обстоятельствам дела и осужденной в ходатайстве не оспаривается.

Вместе с тем, согласно пунктам 3), 5), 6) части 1 статьи 485 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК), основаниями к пересмотру в кассационном порядке вступивших в законную силу судебных актов являются допущенные при расследовании или судебном рассмотрении дела нарушения конституционных прав и свобод граждан либо неправильное применение уголовного и уголовно-процессуального законов, которые повлекли неправильную квалификацию деяния виновного, неправильное назначение наказания, неправильное разрешение гражданского иска.

Так, из приговора суда по эпизоду мошенничества в отношении потерпевшей Д. следует, что осужденная У. «30 сентября 2014 года, действуя через Е., продолжая ее обманывать, вновь завладела денежными средствами Д. в размере 40 000 долларов США – по курсу Национального Банка Республики Казахстан 7 414 000 тенге».

Между тем на 30 сентября 2014 года курс одного доллара США составлял 181,90 тенге (т.7 л.132), в этой связи 40 000 долларов США в перерасчете на национальную валюту действительно составляют 7 276 000 тенге, как указано в ходатайстве осужденной.

Судом содеянное У. в части завладения денежными средствами потерпевших З., А., О., Д., Б. квалифицировано по пункту «б» части 4 статьи 177 УК (в редакции 1997 года) как мошенничество, т.е. хищение чужого имущества путем обмана, совершенное неоднократно, в особо крупном размере.

В соответствии с Законом Республики Казахстан «О республиканском бюджете на 2014-2016 годы» от 3 декабря 2013 года № 48-V с 1 января 2014 года месячный расчетный показатель для исчисления пособий и иных социальных выплат, а также для применения штрафных санкций, налогов и других платежей в соответствии с законодательством Республики Казахстан утвержден в размере 1 852 тенге.

Согласно пункту 2-1 Примечания к статье 175 УК (в редакции 1997 года) особо крупным размером или ущербом в статьях настоящей главы (в т.ч. в статье 177 УК) признается стоимость имущества или размер ущерба, в две тысячи раз превышающие месячный расчетный показатель, установленный законодательством Республики Казахстан на момент совершения преступления, т.е. 3 704 000 тенге и выше.

Однако в связи с внесением Законом Республики Казахстан №189-VI от 12 июля 2018 года изменений в пункт 3 статьи 3) УК (в редакции 2014 года), особо крупным ущербом и особо крупным размером в статье 190 УК (предусматривающей ответственность за мошенничество и аналогичной статьи 177 УК в редакции 1997 года) признается стоимость имущества или размер ущерба, в четыре тысячи

раз превышающие месячный расчетный показатель, что по состоянию на 2014 год составляет 7 408 000 тенге и выше.

В соответствии с частью 1 статьи 6 УК закон, устраняющий преступность или наказуемость деяния, смягчающий ответственность или наказание, или иным образом улучшающий положение лица, совершившего уголовное правонарушение, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующее деяние до введения такого закона в действие, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость.

В этой связи при квалификации мошеннических действий осужденной У. следует применить указанную норму об обратной силе уголовного закона.

Так, поскольку осужденной У. при правовой квалификации её действий по пункту «б» части 4 статьи 177 УК (в редакции 1997 года) вменено хищение чужого имущества путем обмана как совершенное неоднократно, так и в особо крупном размере, то, исходя из конституционного принципа, установленного пунктом 8) части 3 статьи 77 Конституции Республики Казахстан, о том, что любые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого, следует считать, что квалифицирующий признак мошенничества, совершенного неоднократно, вменен по эпизодам в отношении потерпевших З., А., О., Д., Б., а квалифицирующий признак мошенничества в особо крупном размере вменен лишь по эпизоду в отношении потерпевшей Д.

Приговором суда по эпизоду в отношении потерпевшей Д. осужденная У. признана виновной в хищении 40 000 долларов США, что в перерасчете на национальную валюту составляют 7 276 000 тенге, в этой связи её действия образуют мошенничество, совершенное в крупном размере, неоднократно, квалифицируемое по пункту «б» части 3 статьи 177 УК (в редакции 1997 года).

Санкцией пункта «б» части 3 статьи 177 УК (в редакции 1997 года) предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от трех до семи лет с конфискацией имущества, тогда как санкциями пунктов 1), 4) части 3 статьи 190 УК (в редакции 2014 года), т.е. мошенничество, совершенное в крупном размере, неоднократно, – ограничение свободы на срок от трех до семи лет либо лишение свободы на тот же срок, с конфискацией имущества, т.е. санкции пунктов 1), 4) части 3 статьи 190 УК (в редакции 2014 года) по сравнению с санкцией пункта «б» части 3 статьи 177 УК (в редакции 1997 года) смягчают наказуемость мошенничества, совершенного в крупном размере, неоднократно.

В этой связи действия осужденной У. по всем эпизодам мошенничества следует переклассифицировать с пункта «б» части 4 статьи 177 УК (в редакции 1997 года) на пункты 1), 4) части 3 статьи

190 УК (в редакции 2014 года) как мошенничество, совершенное в крупном размере, неоднократно.

Вместе с тем, в соответствии с пунктами 2), 3) части 2 статьи 55 УК, при наличии смягчающего обстоятельства, не предусмотренного в качестве признака совершенного преступления, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер основного вида наказания не может превышать при совершении:

- тяжкого преступления – двух третей;
- особо тяжкого преступления – трех четвертей максимального срока или размера, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса.

Приговором суда в отношении осужденной У. в качестве обстоятельства, смягчающего уголовную ответственность и наказание, признано её семейное положение, а отягчающих обстоятельств не установлено.

Однако судами первой и апелляционной инстанций при назначении осужденной У. наказания данное требование закона не соблюдено, в связи с чем приговор в этой части следует привести в соответствие с пунктами 2), 3) части 2 статьи 55 УК.

Также по эпизоду в отношении потерпевшей Д. в связи со снижением суммы ущерба до 7 276 000 тенге с осужденной У. в пользу Д. вместо 7 414 000 тенге следует взыскать 7 276 000 тенге, со снижением государственной пошлины в доход государства с 74140 тенге до 72 760 тенге.

Неправильно исчислен ущерб и по эпизоду мошенничества в отношении потерпевшей Д.

Так, приговором суда по эпизоду в отношении потерпевшей З. осужденная У. признана виновной в хищении 10 ноября 2014 года 10 000 долларов США. По состоянию на 10 ноября 2014 года курс одного доллара США составлял 180,87 тенге (т.7 л.134), в перерасчете на национальную валюту 10 000 долларов США составляют 1 808 700 тенге.

В этой связи в описательно-мотивировочной части приговора по эпизоду мошенничества в отношении потерпевшей Д. сумму ущерба следует снизить с 1 818 000 тенге до 1 808 700 тенге, т.е. на 9 300 тенге, государственную пошлину с 18 180 тенге до 18 087 тенге.

Кроме того, судом необоснованно назначено У. дополнительное наказание в виде конфискации имущества.

Так, из смысла части 1 статьи 48, части 3 статьи 113 УПК, а также положений пунктов 19, 20 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 25 июня 2015 года № 4 «О некоторых вопросах назначения наказания уголовного наказания» следует, что дополнительное наказание в виде конфискации имущества не назначается, если по делу

не имеется сведений о преступности происхождения имущества или имущество вообще отсутствует.

По данному делу органом досудебного расследования не установлено наличие у У. какого-либо имущества, находящегося в собственности, в отношении которых имеются доказательства о преступности их происхождения, в связи с чем дополнительное наказание в виде конфискации имущества подлежит отмене.

В соответствии с пунктом 2) части 5 статьи 46 УК отбывание наказания осужденной У. следует назначить в учреждении уголовно-исполнительной системы средней безопасности.

На основании изложенного судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда изменила судебные акты местных судов в отношении У.

Снизила в описательно-мотивировочной части приговора по эпизоду мошенничества в отношении потерпевшей Д. сумму ущерба с 7 414 000 тенге до 7 276 000 тенге, т.е. на 138 000 тенге, и действия У. по пункту «б» части 4 статьи 177 УК (в редакции 1997 года) переквалифицировала на пункты 1), 4) части 3 статьи 190 УК (в редакции 2014 года).

Назначено У. наказание с применением санкций пунктов 2), 3) части 3 статьи 55 УК, пунктов «ж, з, к» части 2 статьи 96 УК (в редакции 1997 года) – 15 лет лишения свободы, по пунктам 1), 4) части 3 статьи 190 УК (в редакции 2014 года) – 4 года 8 месяцев лишения свободы. На основании части 4 статьи 58 УК путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 16 (шестнадцать) лет 6 (шесть) месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы средней безопасности.

Снижены взыскиваемый с У. в пользу Д. материальный ущерб до 7 276 000 (семь миллионов двести семьдесят шесть тысяч) тенге, государственная пошлина в доход государства до 72 760 (семьдесят две тысячи семьсот шестьдесят) тенге.

Снижены в описательно-мотивировочной части приговора по эпизоду мошенничества в отношении потерпевшей Д. сумма ущерба и его взыскание с У. до 1 808 700 тенге, государственная пошлина в доход государства до 18 087 тенге.

Дополнительное наказание в виде конфискации имущества в отношении У. отменено.

В остальной части судебные акты в отношении осужденной У. оставлены без изменения.

Ходатайство и дополнение к нему осужденной У. удовлетворены частично.

Дополнительное наказание

Санкция частей 1 и 2 статьи 99 УК не предусматривает дополнительное наказание в виде выдворения за пределы Республики Казахстан

13 июля 2021 года

№ 2уп-154-21

Приговором специализированного межрайонного суда по уголовным делам Карагандинской области от 15 сентября 2020 года:

Р., ранее судимый:

1) 14 августа 2003 года по части 3 статьи 24, части 1 статьи 96 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) к 6 годам лишения свободы, освобожден по отбытию срока наказания 30 мая 2009 года;

2) 30 апреля 2014 года по части 3 статьи 103 УК к 8 годам лишения свободы, постановлением Шахтинского городского суда Карагандинской области от 11 июля 2019 года неотбытый срок 2 года 6 месяцев 20 дней заменен на ограничение свободы,

- осужден по части 1 статьи 99, части 3 статьи 24, по пункту 1) части 2 статьи 99, части 4 статьи 58 УК к 22 годам лишения свободы с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы чрезвычайной безопасности, с выдворением после отбытия наказания за пределы Республики Казахстан в принудительном порядке, с установлением запрета на въезд на территорию Республики Казахстан сроком на пять лет.

В соответствии со статьей 60 УК к назначенному наказанию частично присоединено неотбытое наказание по приговору суда от 30 апреля 2014 года и окончательно назначено наказание в виде 22 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы чрезвычайной безопасности, с выдворением после отбытия наказания за пределы Республики Казахстан в принудительном порядке, с установлением запрета на въезд на территорию Республики Казахстан сроком на пять лет.

На основании пункта 2) части 2 статьи 14 УК признан в действиях Р. опасный рецидив преступлений.

Срок отбывания наказания исчислен с 21 апреля 2020 года из расчета один день содержания под стражей до вступления приговора в законную силу за один день отбывания наказания в виде лишения свободы в учреждении уголовно-исполнительной системы чрезвычайной безопасности.

Взысканы с Р. в пользу К. 158 150 тенге и в доход государства государственная пошлина в размере 1581 тенге.

Взысканы с Р. в пользу К. моральный вред в размере 5 000 000 тенге и в доход государства государственная пошлина в размере 1 389 тенге.

Взысканы с Р. в доход государства процессуальные издержки в сумме 379 891 тенге.

Взыскан с Р. принудительный платеж в Фонд компенсации потерпевшим в размере 30 МРП, что составляет 83 340 тенге.

Судьба вещественных доказательств разрешена в соответствии со статьей 118 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК).

Приговором суда Р. признан виновным в убийстве, то есть в противоправном умышленном причинении смерти другому человеку, а также в покушении на убийство двух лиц.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Карагандинского областного суда от 24 ноября 2020 года приговор изменен.

Вещественное доказательство – сотовый телефон марки «SAMSUNG Galaxy A10s» (с абонентским номером оператора «TELE2» №+7-747-187-93-41) постановлено возвратить осужденному Р.

В остальной части приговор оставлен без изменения.

В протесте Генеральный Прокурор Республики Казахстан, не оспаривая доказанность вины и правильность квалификации действий осужденного, просит судебные акты изменить, отменить назначенное Р. дополнительное наказание в виде выдворения за пределы Республики Казахстан. В остальной части судебные акты оставить без изменения.

В соответствии с требованиями пункта 5) части 1 статьи 485 УПК неправильное назначение наказания является основанием к пересмотру в кассационном порядке судебного акта, вступившего в законную силу.

Такие основания по делу имеются.

Выводы суда о доказанности вины Р. в инкриминированных ему деяниях при обстоятельствах, указанных в приговоре, основаны на совокупности доказательств, всесторонне, полно и объективно исследованных в судебном заседании, никем не оспариваются.

Суд оценил и проанализировал все исследованные в суде доказательства в соответствии со статьей 125 УПК на предмет их достоверности, допустимости и относимости.

Действия Р. правильно квалифицированы судом по части 1 статьи 99, части 3 статьи 24, по пункту 1) части 2 статьи 99 УК.

Назначенное наказание соответствует требованиям уголовного закона, определяющего общие начала назначения наказания, является соразмерным содеянному, личности осужденного, обстоятельствам, смягчающим и отягчающим уголовную ответственность и наказание.

Вместе с тем при назначении дополнительного наказания в виде выдворения за пределы Республики Казахстан судом допущены нарушения закона.

Так, санкция частей 1 и 2 статьи 99 УК не предусматривает дополнительное наказание в виде выдворения за пределы Республики Казахстан.

Статьей 51 УК также не предусмотрена возможность назначения такого наказания в случаях, когда оно не указано в санкции статьи, по которой лицо осуждено.

Суд первой инстанции, назначив по собственной инициативе дополнительное наказания в виде выдворения Р. за пределы Республики Казахстан, нарушил требования части 1 статьи 52 УК, в соответствии с которой лицу, признанному виновным в совершении уголовного правонарушения, назначается справедливое наказание в пределах, установленных соответствующей статьей Особенной части УК, и с учетом положений Общей части УК.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда изменила судебные акты местных судов в отношении Р.

Отменила назначенное Р. дополнительное наказание в виде выдворения за пределы Республики Казахстан в принудительном порядке с установлением запрета на въезд на территорию Республики Казахстан сроком на 5 лет.

В остальной части судебные акты оставлены без изменения.

Протест Генерального Прокурора Республики Казахстан удовлетворен.

Состав преступления

**Обвинительный приговор не может быть
основан на предположениях и должен быть подтвержден
достаточной совокупностью допустимых и достоверных доказательств.
Неустранимые сомнения в виновности подсудимого толкуются в его пользу**

27 июля 2021 года

№ 2уп-169-21

Приговором специализированного межрайонного суда по уголовным делам города Алматы от 30 декабря 2020 года:

С., ранее не судимый, осужден по части 2 статьи 262 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) к 5 годам лишения свободы, по части 4 статьи 297 УК к 15 годам лишения свободы, по части 2 статьи 287 УК к 1 году лишения свободы.

На основании части 4 статьи 58 УК путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 16 лет лишения свободы в учреждении уголовно-исполнительной системы максимальной безопасности.

Срок наказания исчислен с 19 февраля 2020 года.

Взысканы процессуальные издержки. Судьба вещественных доказательств судом разрешена.

Этим же приговором осуждены А., Д., С., и Х., в отношении которых ходатайства не рассматриваются.

Приговором суда С. признан виновными в участии в организованной преступной группе, будучи в составе преступной группы, в незаконном хранении в целях сбыта наркотического средства и незаконном сбыте наркотического средства в крупном и особо крупном размерах, а также в незаконном хранении в целях сбыта наркотического средства в особо крупном размере, неоднократно. Он же признан виновным в незаконном хранении газового оружия с возможностью стрельбы патронами травматического действия, а равно патронов к нему.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Алматинского городского суда от 30 марта 2021 года приговор в отношении С. оставлен без изменения.

В ходатайстве осужденный С., не соглашаясь с приговором суда, указывает, что в ходе судебного следствия все подсудимые показали, что с ним не знакомы и в отношениях по приобретению наркотических средств с ним не состояли. Также свидетели, допрошенные в ходе судебного следствия, подтвердили, что ранее никогда его не видели и не знакомы с ним. Все эти обстоятельства указывают на его непричастность к организованному преступлению. В этой связи считает недоказанной его вину в участии в преступной группе. Вину признает только в хранении наркотических средств без цели сбыта. Не оспаривая вину по части 2 статьи 287 УК, просит исключить из приговора осуждение по части 2 статьи 262 УК и переквалифицировать его действия с части 4 статьи 297 на часть 4 статьи 296 УК.

Из описательно-мотивировочной части приговора следует, что 19 февраля 2020 года в 18:15 часов при проведении оперативно-розыскных мероприятий сотрудниками полиции города Алматы в Центральной городской больнице № 12 города Алматы был задержан С., у которого при проведении личного обыска обнаружено и изъято наркотическое средство гашиш общим весом 2 290 грамм.

В этот же день примерно в 20:30 часов при проведении обыска по месту проживания С. по адресу: Алматинская область, Карасайский район, пос. Кыргаулды ул. Тулпар, д.13, было обнаружено и изъято наркотическое средство гашиш общей массой – 895,79 грамм, весы для взвешивания наркотических средств, а также обнаружен и изъят незаконно хранящийся газовый пистолет «Streamer-1014» за № К-005359 с возможностью стрельбы травматическими патронами и 14 патронов.

Виновность С. в незаконном приобретении и хранении наркотических средств в особо крупном размере в целях сбыта, а также

в незаконном хранении газового оружия с возможностью стрельбы патронами травматического действия, а равно патронов к нему, установлена в ходе досудебного расследования и в главном судебном разбирательстве. Его вина в этой части полностью подтверждается собранными по делу доказательствами и сомнений не вызывает.

Вместе с тем выводы суда об участии С. в организованной группе не подтверждаются объективными и достоверными доказательствами.

Согласно пункту 14 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 21 июня 2001 года № 2 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за бандитизм и другие уголовные правонарушения, совершенные в соучастии» участие в преступной группе является окончанным составом преступления с момента, когда лицо узнало о преступном характере деятельности банды или преступного сообщества и дало согласие на свое участие (членство), независимо от того, участвовало ли оно в совершенных преступлениях.

Как указано выше, материалами дела подтверждается факт незаконного хранения наркотических средств в целях сбыта в особо крупном размере. При этом в деле нет доказательств, которые бы достоверно свидетельствовали о том, что С. был осведомлен о создании А. преступной группы, а также о даче им согласия на участие в ней. В ходе досудебного расследования и в главном судебном разбирательстве С. показал, что с А., Д., Е. и Х. не был знаком. Указанные лица также утверждали, что не знали С.

Фактически обвинение С. об участии в преступной группе построено на показаниях М., который показал, что знает М. и А., а также показаниями свидетеля Л. о том, что М., в отношении которого дело выделено в отдельное производство, был связующим звеном между А. и С.

Между тем в суде М. показал, что знает С. около 3-4 лет, знает и А., так как привозил и продавал ему постельное белье.

Факты сбыта наркотических средств с участием С. материалами дела не подтверждаются. Денежный перевод на его карточку также не может свидетельствовать об участии в преступной группе.

Показания Л., как следователя по настоящему делу, то есть заинтересованного лица, являются предположительными и материалами дела не подтверждаются.

В соответствии со статьей 19 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК) обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и должен быть подтвержден достаточной совокупностью допустимых и достоверных доказательств. Неустранимые сомнения в виновности подсудимого, а также сомнения, возникающие при применении уголовного и уголовно-процессуального законов, толкуются в его пользу.

Принимая во внимание, что признание С. одним из участников организованной преступной группы не подтверждается собранными по делу доказательствами, из приговора подлежит исключению осуждение С. по части 2 статьи 262 УК, а его действия – переквалификации с части 4 статьи 297 УК на пункт 3) части 3 статьи 297 УК.

Согласно требованиям пункта 5 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 25 июня 2015 года № 4 «О некоторых вопросах назначения уголовного наказания», суд при назначении наказания в обязательном порядке должен указывать в приговоре относительно каждого подсудимого смягчающие и отягчающие его ответственность и наказание обстоятельства.

Однако судом в приговоре указано отсутствие как смягчающих, так и отягчающих обстоятельств.

Между тем С. ранее не судим, вину признал и это в обвинительном акте указано как смягчающее обстоятельство.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда изменила судебные акты местных судов в отношении С.

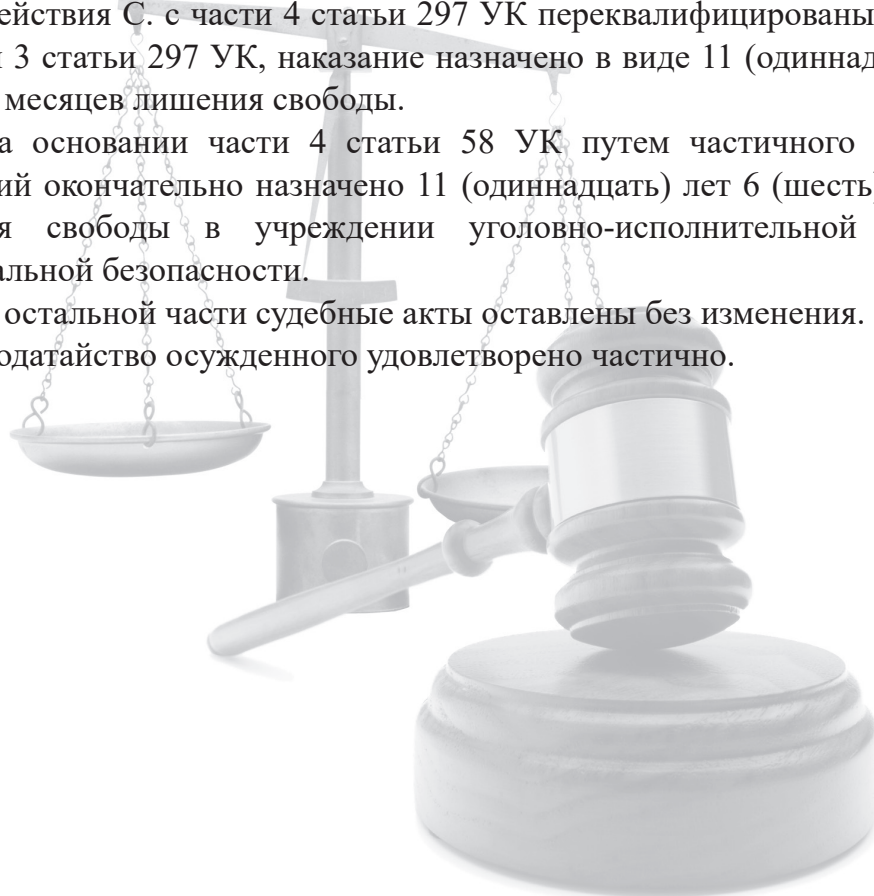
Отменила судебные акты в части осуждения С. по части 2 статьи 262 УК и уголовное дело в этой части на основании пункта 2) части 1 статьи 35 УПК прекращено за отсутствием в его действиях состава уголовного правонарушения.

Действия С. с части 4 статьи 297 УК переквалифицированы на пункт 3) части 3 статьи 297 УК, наказание назначено в виде 11 (одиннадцати) лет 3 (трех) месяцев лишения свободы.

На основании части 4 статьи 58 УК путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 11 (одиннадцать) лет 6 (шесть) месяцев лишения свободы в учреждении уголовно-исполнительной системы максимальной безопасности.

В остальной части судебные акты оставлены без изменения.

Ходатайство осужденного удовлетворено частично.

**Қорыту
Обобщение**

**Обобщение судебной практики по
спорам в сфере государственных закупок**

Данное обобщение проведено в соответствии с планом работы Верховного Суда на первое полугодие 2021 года, с целью изучения судебной практики по гражданским делам по спорам в сфере государственных закупок, выявления проблемных вопросов при рассмотрении дел данной категории, обеспечения единообразных подходов к разрешению споров и выработки правовой позиции.

Верховным Судом изучены вопросы, поступившие из местных судов, гражданские дела, истребованные из судов республики, а также подготовленные судами обобщения судебной практики по областям.

Нормативно-правовая база

Нормативными правовыми актами, регулирующими данные правоотношения и подлежащими применению при рассмотрении дел обобщаемой категории являются:

- Конституция Республики Казахстан;
- Закон Республики Казахстан «О государственных закупках» (далее – Закон);
- Гражданский кодекс Республики Казахстан (далее – ГК);
- Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан (далее – ГПК);
- Бюджетный кодекс Республики Казахстан;
- Кодекс Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (далее – Налоговый кодекс)»;
- Закон «О государственном аудите и финансовом контроле»;
- Закон Республики Казахстан «О правовых актах»;
- Правила осуществления государственных закупок, утвержденные приказом Министра финансов Республики Казахстан от 11 декабря 2015 года № 648 (далее – Правила);
- Специальный порядок государственных закупок, утвержденный постановлением Правительства Республики Казахстан от 20 марта 2020 года № 127;
- Правила осуществления государственных закупок с применением особого порядка, утвержденные постановлением Правительства Республики Казахстан от 31 декабря 2015 года № 1200;

- Правила формирования и ведения реестров в сфере государственных закупок, утвержденные приказом Министра финансов Республики Казахстан от 28 декабря 2015 года № 694;

- нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 14 декабря 2012 года № 5 «О применении судами законодательства о государственных закупках»;

а также другие нормативные правовые акты Республики Казахстан.

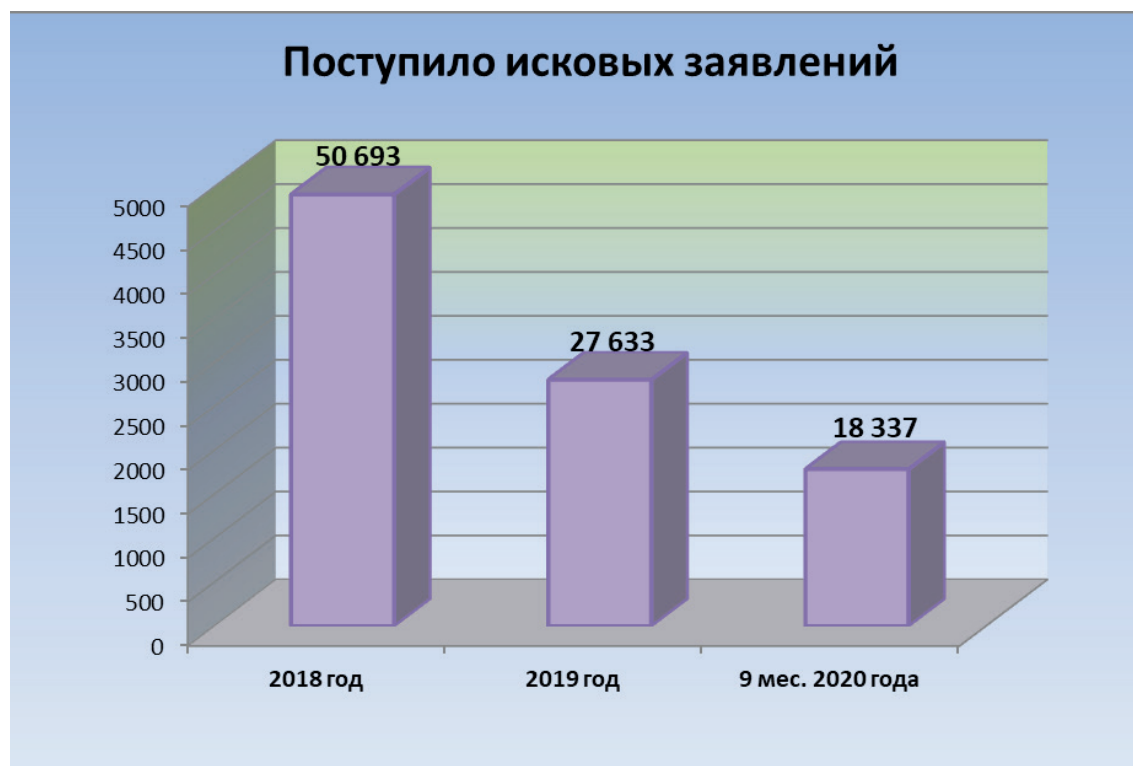
Статистические данные

Статистические данные о количестве и качестве рассмотрения дел данной категории за обобщаемый период сформированы на основании представленных судами областей сведений.

За анализируемый период 2018 года число поступивших исковых заявлений составило 50 693, из них отказано в принятии – 90, возвращено – 733.

В 2019 году поступило 27 633 исковых заявлений (*что составляет на 45,5% меньше, чем в 2018 году*), из них отказано в принятии – 196, возвращено - 1 073.

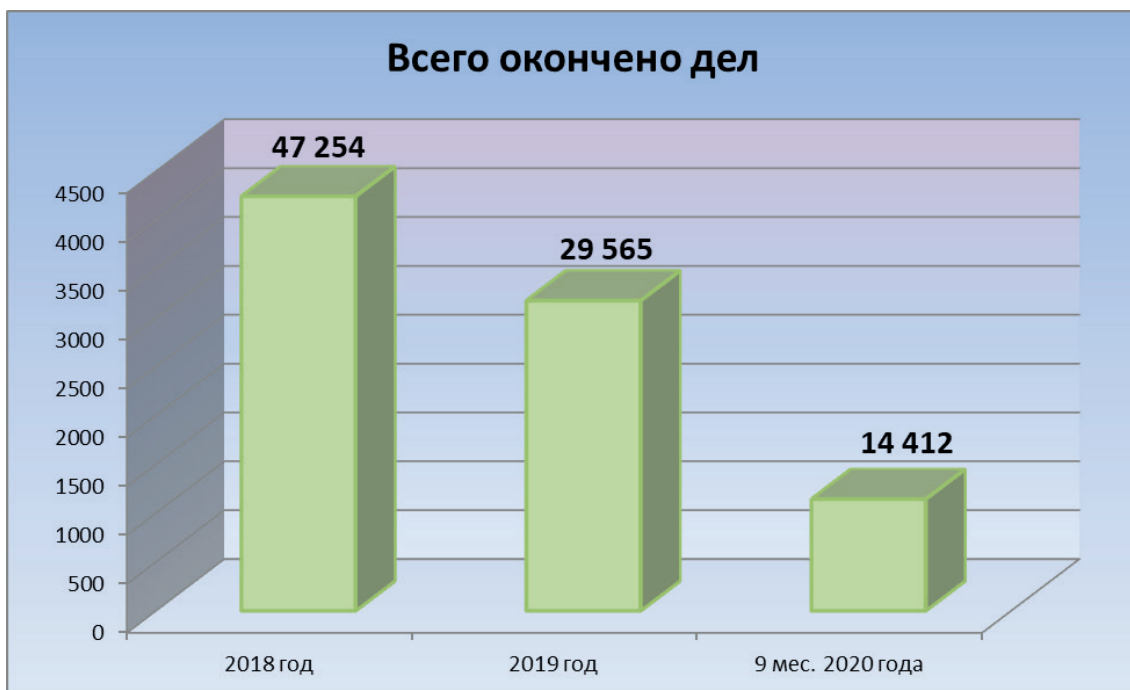
За 9 месяцев 2020 года поступило 18 337 исковых заявлений (*что составляет на 63,8% меньше, чем в 2018 году и на 33,6% меньше, чем в 2019 году*), из них отказаны в принятии – 3 126, возвращены – 936 заявлений.

В 2018 году всего окончено дел 47 254, из них рассмотрено с вынесением решения – 44 643 (*удовлетворено - 31 199, отказано - 13 444*), производство по делу прекращено по 889 делам (*отказ от иска - 208, мировое соглашение – 63, медиативное соглашения – 89, не подлежащие рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства - 277*), направлено по подсудности 206 дел, оставлено без рассмотрения 1 516 дел.

В 2019 году всего окончено дел 29 565 (*что составляет на 37,4% меньше, чем в 2018 году*), из них рассмотрено с вынесением решения – 25 479 (*удовлетворено - 17 557, отказано - 7 922*), производство по делу прекращено по 1 545 делам (*отказ от иска - 193, мировое соглашение – 119, медиативное соглашение – 130, не подлежащие рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства - 273*), направлено по подсудности 157 дел, оставлено без рассмотрения 2 375 дел.

За период 9 месяцев 2020 года всего окончено дел 14 412 (*что составляет на 69,5% меньше, чем в 2018 году и на 51,3% меньше, чем в 2019 году*), из них рассмотрено с вынесением решения – 10 474 (*удовлетворено - 6 186, отказано - 4 288*), производство по делу прекращено по 2 560 делам (*отказ от иска - 81, мировое соглашение – 71, медиативное соглашение – 97, не подлежащие рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства - 451*), направлено по подсудности 70 дел, оставлено без рассмотрения 1 308 дел.

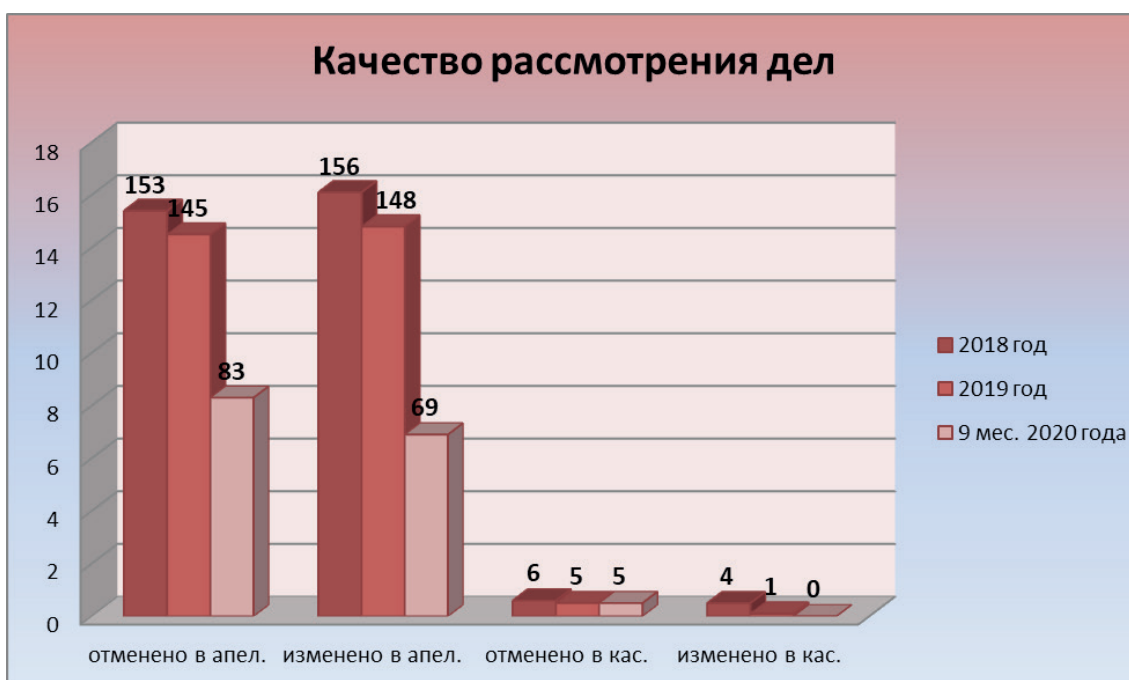

В 2018 году в апелляционном порядке рассмотрено 2 337 дел, из которых отменено - 153, изменено - 156 судебных актов. В кассационном порядке отменено - 6, изменено - 4 решения.

В 2019 году в апелляционном порядке рассмотрено 2 239 дел (что на 4,2% меньше, чем в 2018 году), из которых отменено – 145 (5,2%); изменено – 148 (5,1%) судебных актов. В кассационном порядке отменено – 5, изменено – 1 решение.

За 9 месяцев 2020 года в апелляционном порядке рассмотрено 1 128 дел (что на 51,7% меньше, чем в 2018 году и на 49,6% меньше, чем в 2019 году), из которых отменено – 83 (42,8%), изменено – 69 (53,4%) судебных актов. В кассационном порядке отменено 5 решений.

Качество рассмотрения дела в сравнительном анализе выглядит следующим образом.

Всего судами республики за период 2018 года - 9 месяцев 2020 года рассмотрено - 91 231 дело указанной категории, из них наибольшее количество дел рассмотрено судами городов Нур-Султан, Алматы, Караганда и Восточно-Казахстанской области.

Анализ статистических данных показал, что основную массу дел составляют споры о признании недобросовестными участников государственных закупок и взыскании неустойки.

Изложенные данные свидетельствуют об обоснованности в подавляющей части предъявленных исков.

Относительно высок удельный вес отмененных судебных актов в Западно-Казахстанской области - 15,3%, Северо-Казахстанской - 15,1%, Костанайской области - 11,9%, Восточно-Казахстанской области - 9,2% и Акмолинской области - 9,1%.

Менее всего судебных актов отменялось в судах областей: Алматинской - 3,6%, Кызылординской - 3,9%.

Одной из причин отмены судебных актов является неправильное определение и выяснение круга обстоятельств, имеющих значение для дела.

Подсудность и подведомственность

В соответствии с частью 1 статьи 27 ГПК споры, вытекающие из государственных закупок, подсудны специализированным межрайонным экономическим судам, поскольку сторонами являются юридические лица, физические лица, осуществляющие индивидуальную предпринимательскую деятельность без образования юридического лица.

Иски, вытекающие из договоров о государственных закупках, в которых указано место исполнения, могут быть предъявлены также по месту исполнения договора в соответствии с частью 6 статьи 30 ГПК.

Статья 31 ГПК содержит основания исключительной подсудности.

Изучение судебной практики показало, что судами, в основном, соблюдаются правила о подсудности. Вместе с тем имеются отдельные случаи нарушения подсудности.

Так, постановлением судебной коллегии по гражданским делам Атырауского областного суда от 3 марта 2020 года отменено решение специализированного межрайонного экономического суда (далее – СМЭС) Атырауской области в связи с нарушением правил подсудности с передачей на рассмотрение в СМЭС Кызылординской области.

В соответствии с частью 4 статьи 31 ГПК иски к перевозчикам, вытекающие из договоров перевозки грузов, пассажиров или багажа, предъявляются в суд по месту нахождения перевозчика (транспортной организации, индивидуального предпринимателя).

Законодатель установил для данной категории исключительную подсудность в целях исключения распространения на данные правоотношения альтернативной либо договорной подсудности.

Судебной коллегией установлено, что предметом заключенного договора являлась перевозка учебников, учебно-методических комплексов.

Ответчик ТОО «Т» является транспортной организацией, перевозчиком, расположено по адресу: город Кызылорда, улица Мауленова, 26. Соответственно, иск подлежал предъявлению в суд по месту нахождения перевозчика.

По другому делу: 19 ноября 2019 года определением СМЭС Северо-Казахстанской области гражданское дело по иску ТОО «С» к РГУ «Комитет по водным ресурсам Министерства экологии, геологии и природных ресурсов Республики Казахстан» об обязанности предоставить документы, направлено по подсудности в СМЭС города

Нур-Султан. Суд исходил из того, что место нахождения ответчика - Комитет по водным ресурсам Министерства экологии, геологии и природных ресурсов Республики Казахстан: город Нур-Султан, район Есиль, проспект Мәңгілік ел, 8.

Соответственно, дело подсудно СМЭС города Нур-Султан.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Северо-Казахстанского областного суда определение суда первой инстанции отменено, гражданское дело возвращено в суд первой инстанции для рассмотрения по существу.

Коллегия установила, что согласно исковому заявлению и материалам дела ТОО «СК-Максимум» предъявил к ответчику иск, основанный на неисполнении ответчиком обязательств по договору государственных закупок от 27 июня 2019 года № 26 на выполнение строительно-монтажных работ в Есильском районе Северо-Казахстанской области по объекту «Строительство водопропускного шлюза на оз. Большой Тарангул в Есильском районе СКО».

То есть место исполнения договора - оз. Большой Тарангул в Есильском районе СКО.

Апелляционная судебная коллегия, ссылаясь на положения части 6 статьи 30 ГПК, обоснованно указала, что выбор территориальной подсудности процессуальным законом отнесен к праву истца, в связи с чем у суда первой инстанции не было оснований передавать дело на рассмотрение в суд по месту нахождения ответчика в город Нур-Султан, так как при принятии дела к производству нарушений правил подсудности не допущено.

Важной новеллой Закона в сфере регулирования государственных закупок, вступившего в силу с 1 января 2016 года, является норма, устанавливающая новый порядок формирования реестра недобросовестных участников государственных закупок.

Так, согласно пункту 5 статьи 12 Закона реестр недобросовестных участников государственных закупок, предусмотренных подпунктом 2) пункта 4 статьи 12, а именно поставщиков, уклонившихся от заключения договора о государственных закупках после признания их победителем, формируется на основании решения уполномоченного органа о признании потенциальных поставщиков недобросовестными участниками государственных закупок.

Реестр недобросовестных участников государственных закупок, предусмотренных подпунктами 1), 3) пункта 4 статьи 12 Закона, формируется на основании решений судов, вступивших в законную силу.

Пунктом 1 статьи 44 Закона предусмотрено, что в случае если потенциальный поставщик, признанный победителем либо занявший второе место, в сроки, установленные Законом, не представил заказчику

подписанный договор о государственных закупках или, заключив договор о государственных закупках, не внес обеспечение исполнения договора о государственных закупках и (или) сумму в соответствии со статьей 26 Закона, то такой потенциальный поставщик признается уклонившимся от заключения договора о государственных закупках.

Таким образом, потенциальные поставщики, определенные победителями, уклонившиеся от заключения договора о государственных закупках, включаются в реестр на основании решения уполномоченного органа.

Вместе с тем на практике имеют место случаи, когда заказчик, в нарушение пункта 5 статьи 12 Закона, при неподведомственности иска обращается в суд с иском к поставщику для включения его реестр недобросовестных участников государственных закупок, в связи с невнесением обеспечения исполнения договора в установленные сроки.

Так, определением СМЭС города Нур-Султан от 25 июня 2018 года производство по гражданскому делу по иску ГКП на ПХВ «Городская больница № 2» акимата города Астана к ТОО «Adil ink» о признании недобросовестным участником государственных закупок прекращено по подпункту 1) статьи 277 ГПК, как не подлежащее рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства.

Основанием иска истец указал то, что ответчик не внес обеспечение исполнения договора и признается уклонившимся от заключения договора о государственных закупках.

Аналогичный пример. Определением СМЭС Павлодарской области от 8 января 2020 года прекращено производство по гражданскому делу по иску КГП на ПХВ «Павлодарская областная станция скорой медицинской помощи» к ТОО «Т» о признании недобросовестным участником государственных закупок, со ссылкой на подпункт 1) статьи 277 ГПК.

Истец мотивировал требования тем, что по итогам государственных закупок способом запроса ценовых предложений ответчик признан победителем конкурса по поставке товара на общую сумму 285 000 тенге. Однако ответчик, в нарушение требований пункта 9 статьи 43 Закона, не внес сумму обеспечения исполнения договора.

Таким образом, **омоченного** органа, заказчики продолжают обращаться с иском в суд. Судьи же, принимая в свое производство такие заявления, искусственно увеличивают количество рассмотренных дел (*прекращено по пункту 1) статьи 277 ГПК в 2018 году – 277; в 2019 г. - 273; за 9 мес.2020 г. – 451 дело*).

Следует обратить внимание судов на то, что такие исковые заявления на стадии принятия подлежат отказу в соответствии с подпунктом 1) части 1 статьи 151 ГПК, с разъяснением, что включение в реестр недобросовестных участников государственных закупок при уклонении от заключения

договора производится на основании решения уполномоченного органа, а не на основании решения суда (как не подведомственные суду).

При этом судам следует разграничивать споры, возникающие на основании конкурса по государственным закупкам, которые регулируются Правилами осуществления государственных закупок с применением особого порядка, утвержденных постановлением Правительства Республики Казахстан от 31 декабря 2015 года № 1200, от споров, где закупки осуществлялись на общих основаниях.

Введенное пунктом 5 статьи 12 Закона требование о том, что реестр недобросовестных участников государственных закупок, предусмотренных подпунктом 2) пункта 4 статьи 12, а именно поставщиков, уклонившихся от заключения договора о государственных закупках, формируется на основании решения уполномоченного органа и оно не применимо к спорам, возникающим в рамках государственных закупок с применением особого порядка.

Согласно действующим Правилам формирования и ведения реестров в сфере государственных закупок, утвержденных приказом Министра финансов Республики Казахстан от 28 декабря 2015 года № 694 включение в реестр недобросовестных участников государственных закупок посредством веб-портала производится автоматически на основании решения уполномоченного органа, принимаемого посредством веб-портала.

Между тем пункт 10 главы 4 Правил осуществления государственных закупок с применением особого порядка, утвержденных постановлением Правительства Республики Казахстан от 31 декабря 2015 года № 1200 (далее – Правила), предусматривает, что государственные закупки способом конкурса осуществляются без размещения на веб-портале государственных закупок и интернет-ресурсе заказчиков извещения об осуществлении государственных закупок способом конкурса, текстов конкурсной документации, подписанных протоколов вскрытия конвертов с заявками на участие в конкурсе, протоколов о предварительном допуске к участию в конкурсе, допуске и итогах государственных закупок способом конкурса. То есть на веб-портале государственных закупок не содержатся данные по конкурсу, проведенному с применением особого порядка.

Пунктом 52 Правил предусмотрено, в случае если потенциальный поставщик, признанный победителем, в сроки, установленные Законом, не представил заказчику подписанный договор о государственных закупках, то такой потенциальный поставщик признается уклонившимся от заключения договора о государственных закупках.

В соответствии с подпунктом 1) пункта 53 Правил, в случае признания потенциального поставщика, определенного победителем государственных закупок, уклонившимся от заключения договора

о государственных закупках, заказчик удерживает внесенное им обеспечение заявки на участие в конкурсе и обращается в суд с иском о признании такого потенциального поставщика недобросовестным участником государственных закупок.

Таким образом, если конкурс по государственным закупкам проводился с применением особого порядка в соответствии с вышеназванными Правилами, то потенциальные поставщики, определенные победителями, уклонившиеся от заключения договора о государственных закупках по основаниям, предусмотренным пунктом 1 статьи 44 Закона, подлежат включению в реестр недобросовестных участников государственных закупок на основании решения суда.

С учетом изложенного в настоящее время возникла необходимость уточнения в законодательном порядке положений пункта 5 статьи 12 Закона, касающегося оснований для включения потенциальных поставщиков, определенных победителями, уклонившихся от заключения договора о государственных закупках, с применением особого порядка в реестр недобросовестных участников, либо разъяснения этих положений путем внесения дополнения в нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан.

Вопросы применения примирительных процедур (мировое и медиативное соглашения)

Согласно пункту 9 нормативного постановления о государственных закупках, Законом предусмотрена обязанность заказчика, в случае обнаружения факта нарушения потенциальным поставщиком или поставщиком, обратиться с иском в суд о признании такого потенциального поставщика или поставщика недобросовестным участником государственных закупок. Суд не вправе принимать отказ от иска и утверждать мировое соглашение по данной категории дел.

Обобщение показало, что по гражданским делам о признании поставщика недобросовестным участником государственных закупок судами примирительные процедуры не применялись.

Примирительные процедуры применялись судом в сфере государственных закупок в части взыскания задолженности и неустойки (пени, штрафа) по требованиям об устранении недостатков выполненных работ и услуг, поставленных товаров, гарантийного обслуживания.

Всего за период с 2018 года по 9 месяцев 2020 года районными судами с применением примирительных процедур рассмотрены 569 дел, в том числе: город Нур-Султан - 120, Костанайская область - 76, Западно-Казахстанская область - 58, Карагандинская область - 58, Восточно-Казахстанская область - 49, Акмолинская область -

43, Мангистауская область - 39, Северо-Казахстанская область - 37, город Алматы - 23, Жамбылская область - 13, Павлодарская область - 12, Алматинская область - 9, Кызылординская область - 9, Туркестанская область - 9, город Шымкент - 8, Атырауская область - 6, Актыубинская область - 0.

В апелляционном порядке отменено 20 определений, что составляет 3,51%. Наибольшее количество отмененных определений приходится на Западно-Казахстанскую область - 11, Мангистаускую область - 4, Павлодарскую область - 3. Одной из основных причин отмен определений судов первой инстанции явилось разрешение судом вопроса о правах и обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле.

Так, определением судебной коллегии по гражданским делам Павлодарского областного суда от 31 января 2019 года отменено определение СМЭС об утверждении медиативного соглашения по гражданскому делу по иску АО «Национальная компания «Социально-предпринимательская корпорация «П» к сельскохозяйственному производственному кооперативу «М» о взыскании задолженности.

В пункте 5 медиативного соглашения, утвержденного судом, стороны предусмотрели, что ответчик обязуется дополнительно предоставить в залог истцу комбайн зерноуборочный КЗС-10К-26, 2017 года изготовления, не позднее 1 мая 2018 года, который на момент вынесения оспариваемого определения суда уже находился в залоге у Товарищества, что подтверждается свидетельством о государственной регистрации залога машин от 6 декабря 2017 года № 53.

Суд апелляционной инстанции, отменяя определение суда, обоснованно указал, что, рассмотрев дело без привлечения Товарищества к участию в деле в качестве третьего лица, суд первой инстанции неправомерно лишил Товарищество возможности на защиту своих прав и законных интересов как залогодержателя.

Согласно части 4 статьи 177 ГПК, суд не утверждает мировое соглашение, если оно противоречит закону или нарушает права и законные интересы других лиц.

По аналогичному делу определением судебной коллегии по гражданским делам Павлодарского областного суда от 16 мая 2019 года отменено определение СМЭС об утверждении медиативного соглашения по гражданскому делу по иску ТОО «ДОГМА» к ТОО «ПВ-Систем Блок» о взыскании задолженности и пени.

По делу установлено, что на момент заключения медиативного соглашения и утверждения его судом имелся судебный спор по иску И. В. к ТОО «ПВ-Систем Блок» о взыскании задолженности, в рамках которого определением суда приняты меры обеспечения иска,

произведен арест и опись имущества ответчика, в том числе указанного в медиативном соглашении.

Таким образом, медиативное соглашение затрагивает права и законные интересы Иванченко В., как взыскателя по отношению к должнику ТОО «П».

С учетом названных обстоятельств, апелляционной судебной коллегии правомерно отменено определение суда об утверждении медиативного соглашения с направлением дела на новое рассмотрение.

Случай, когда заказчик не принимает меры по включению потенциальных поставщиков или поставщиков в реестр недобросовестных участников закупок и применению к ним штрафных санкций

В соответствии с Указами Президента от 15 марта 2020 года № 285, 14 апреля 2020 года № 306, 29 апреля 2020 года № 310, в связи с объявлением Всемирной организацией здравоохранения нового коронавируса COVID-19 пандемией, в целях защиты жизни и здоровья граждан, на всей территории Республики Казахстан введено чрезвычайное положение с 16 марта 2020 года, которое продлено до 11 мая 2020 года.

Во исполнение Указа Президента от 16 марта 2020 года № 287 «О дальнейших мерах по стабилизации экономики», постановлением Правительства от 20 марта 2020 года № 127 утвержден Специальный порядок государственных закупок, который действовал до 31 декабря 2020 года.

Специальный порядок определяет порядок осуществления государственных закупок в период кризисных ситуаций.

В соответствии с пунктом 9-1 Специального порядка в случаях уклонения потенциальных поставщиков, определенных победителями, от заключения договора о государственных закупках или неисполнения либо ненадлежащего исполнения поставщиком договорных обязательств, возникших вследствие введения чрезвычайного положения, заказчик не принимает меры по включению таких потенциальных поставщиков или поставщиков в реестр недобросовестных участников закупок и применению к ним штрафных санкций.

Постановлением пленарного заседания Верховного Суда Республики Казахстан от 6 мая 2020 года № 9 дано разъяснение № 1 по отдельным вопросам судебной практики в связи с введением чрезвычайного положения.

В частности, пленарное заседание разъяснило, что постановление Правительства от 20 марта 2020 года № 127 «Об определении Специального порядка государственных закупок» запрещает заказчику предъявлять требования:

1) о признании поставщика недобросовестным участником государственных закупок;

2) о взыскании штрафных санкций.

В случае предъявления такого иска заказчиком судья отказывает в принятии искового заявления, как не подлежащего рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства.

Суды со ссылкой на вышеуказанные положения нормативных актов, отказывая в принятии искового заявления, правомерно указывали на то, что неисполнение обязательств возникло по независящим от поставщика обстоятельствам, поскольку срок исполнения обязательств поставщика пришелся в период ЧП (с 16 марта по 11 мая 2020 года).

Вместе с тем в судебной практике встречались единичные случаи, когда суд апелляционной инстанции необоснованно отменил определение суда об отказе в принятии иска и направил в тот же суд для рассмотрения дела по существу.

Так, 23 июля 2020 года определением судьи Жамбылского областного суда отменено определение СМЭС Жамбылской области от 18 мая 2020 года об отказе в принятии искового заявления РГКП «Центр судебных экспертиз МЮ РК» к ТОО «Platinum Group KZ» о признании недобросовестным участником государственных закупок.

В обоснование отмены судья указал, что договор между сторонами заключен 13 апреля 2020 года со сроком исполнения до 4 мая 2020 года, режим чрезвычайного положения истек 11 мая 2020 года. Однако ответчиком обязательства по договору не исполнены, доказательства неисполнения обязательства ввиду чрезвычайного положения не представлены.

Такая мотивировка суда явно не соответствует требованиям указанного выше постановления Правительства и разъяснению пленарного заседания Верховного Суда.

При новом рассмотрении дела определением суда первой инстанции от 2 ноября 2020 года производство по делу прекращено. Суд правомерно указал, что иск не подлежит рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства, поскольку неисполнение обязательств возникло по независящим от поставщика обстоятельствам, так как срок исполнения обязательств поставщика пришелся в период ЧП.

О признании недобросовестным участником государственных закупок и взыскании неустойки в связи с ненадлежащим исполнением обязательств по договору

С 1 января 2019 года пункт 4 статьи 12 Закона изложен в новой редакции. В частности, согласно подпункту 3) пункта 4 статьи 12 Закона реестр недобросовестных участников государственных закупок представляет собой перечень поставщиков, не исполнивших либо

ненадлежащим образом исполнивших свои обязательства по заключенным с ними договорам о государственных закупках.

В случае, указанном в подпункте 3) части первой настоящего пункта, заказчик обязан не позднее тридцати календарных дней со дня, когда ему стало известно о факте нарушения поставщиком законодательства Республики Казахстан о государственных закупках, обратиться в суд с иском о признании такого потенциального поставщика или поставщика недобросовестным участником государственных закупок, за исключением случаев, которые в совокупности удовлетворяют следующим условиям:

- 1) выплаты поставщиком неустойки (штрафа, пени);
- 2) полного исполнения договорных обязательств;
- 3) отсутствия ущерба, причиненного заказчику.

Таким образом, законодатель определил, что не каждое ненадлежащее исполнение обязательства поставщиком может повлечь признание его недобросовестным участником государственных закупок. Такое исключение допускается при отсутствии вины поставщика и негативных последствий для заказчика.

Обобщение судебной практики показало, что неустойка поставщиками практически не оспаривается. Кроме того, по условиям договора заказчики вправе самостоятельно удержать неустойку.

Однако заказчики, игнорируя вышеприведенные положения закона и, возможно, во избежание привлечения их к ответственности со стороны вышестоящих органов, обращаются в суд с иском по бесспорным делам. Такой подход приводит к необоснованному (искусственному) увеличению нагрузки на суды.

Наглядным примером является иск РГП на ПХВ «Казгидромет» Министерства энергетики РК к ИП К. о признании недобросовестным участником государственных закупок.

В обоснование иска истец указал, что ответчик ненадлежащим образом исполнил свои обязательства, а именно нарушил сроки поставки товара.

Судом установлено, что ответчиком обязательства исполнены в полном объеме, со стороны заказчика претензии к качеству товара отсутствуют, а также не имеется негативных последствий в результате несвоевременной поставки товара, в связи с чем решением СМЭС Актюбинской области от 6 марта 2019 года в иске было отказано.

Аналогичный пример. Решением суда от 23 декабря 2019 года отказано в удовлетворении иска ГУ «Отдел архитектуры, градостроительства и строительства Жарминского района Восточно-Казахстанской области» к ТОО «Научно-производственный центр Грид» о признании недобросовестным участником государственных закупок и взыскании неустойки.

Суд первой инстанции ссылался на исполнение ответчиком в полном объеме обязательств по договору и отсутствие негативных последствий, поскольку срок просрочки поставки товара небольшой и неустойка ответчиком оплачена в полном объеме.

Обобщение показало, что у местных судов не возникает затруднений в толковании и применении норм Закона при рассмотрении дел о признании поставщиков, не исполнивших либо ненадлежащим образом исполнивших свои обязательства по заключенным с ними договорам о государственных закупках, недобросовестными участниками государственных закупок. В отдельных случаях изменение судебных актов связано с неправильным определением судом обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела.

Примеры:

1) ГУ «Управление энергетики и жилищно-коммунального хозяйства Актюбинской области» обратилось в суд с иском о признании ТОО «А» недобросовестным участником государственных закупок, мотивируя тем, что ответчик уклонился от исполнения обязательства.

Решением СМЭС Актюбинской области от 7 декабря 2018 года ТОО «А» признано недобросовестным участником государственных закупок.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Актюбинского областного суда от 5 марта 2019 года решение суда отменено с вынесением нового решения об отказе в удовлетворении иска.

Установлено, что между сторонами заключен договор о государственных закупках от 27 апреля 2017 года № 32 на строительство подводящего газопровода с.Аралтобе Айтекебийского района Актюбинской области (далее – договор).

По договору ответчик обязался выполнить работы на общую сумму 262 353 929,60 тенге, финансирование разделено на два года: 2017 - 2018 годы.

Удовлетворяя иск, суд первой инстанции исходил из того, что ответчик уклонился от исполнения обязательств по договору, не выполнены работы на сумму 80 002 293,28 тенге.

Между тем судом оставлены без внимания обстоятельства, которые привели к нарушению срока выполнения работ, и не учтено, что выполнены пусконаладочные работы, свидетельствующие о готовности объекта к эксплуатации.

Из графика работ следует, что в 2017 году работы по линейной части магистрального газопровода должны быть завершены до 10 ноября 2017 года, как предусмотрено проектом, однако 1 ноября 2017 года автор

проекта ТОО «К» предлагает проложить дополнительно 280 м газопровода высокого давления вдоль существующего магистрального газопровода «М».

При этом, несмотря на увеличение объема работ и стоимости труб, общая сметная стоимость строительно-монтажных работ не изменена.

По проекту продолжительность строительства 6 месяцев, фактически - 9 месяцев.

Таким образом, допущена просрочка в исполнении договора, однако объект строительства повышенной опасности сдан в эксплуатацию, претензий не имеется.

Подрядчик выразил согласие на удержание неустойки из причитающей суммы 80 002 293,28 тенге, которая не выплачена в полном объеме.

Пунктом 5 нормативного постановления Верховного Суда «О применении судами законодательства о государственных закупках» от 14 декабря 2012 года № 5 разъяснено, что при рассмотрении исков о признании поставщиков, не исполнивших либо ненадлежащим образом исполнивших свои обязательства по заключенным с ними договорам о государственных закупках, недобросовестными участниками государственных закупок, судам необходимо принимать во внимание вину поставщика как основание гражданско-правовой ответственности в соответствии со статьей 359 ГК и наступившие негативные последствия для заказчика, исходя из критериев справедливости и разумности согласно части 6 статьи 6 ГПК. Под негативными последствиями следует понимать причинение стороне договора такого ущерба, когда она в значительной степени лишилась того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора (пункт 2 статьи 401 ГК).

Учитывая, что ответчик является субъектом малого предпринимательства, имеет лицензию I категории на выполнение работ по строительству газопроводов, претензий к качеству работ не имеется, им выполнены работы, не предусмотренные проектом без дополнительной оплаты, неустойка удержана заказчиком, исходя из критериев справедливости и разумности апелляция судья коллегия Актюбинского областного суда пришла к обоснованному выводу об отказе в удовлетворении иска о признании ответчика недобросовестным участником государственных закупок.

2) РГП «Национальный центр экспертизы» Комитета охраны общественного здоровья Министерства здравоохранения Республики Казахстан «Центр дезинфекции по Туркестанской области» обратилось в суд с иском к ТОО «Б» о признании недобросовестным участником государственных закупок. Иск мотивирован тем, что ответчик не исполнил условия договора о государственных закупках, поставив товар, не соответствующий технической спецификации в части его наименования.

Решением СМЭС города Шымкент от 4 июня 2019 года в удовлетворении исковых требований отказано.

Постановлением апелляционной инстанции от 20 августа 2019 года решение суда отменено и принято новое решение об удовлетворении иска.

ТОО «Б» признано недобросовестным участником государственных закупок.

Из обстоятельств спора следует, что 12 апреля 2019 года между сторонами посредством веб-портала заключен электронный договор о государственных закупках № 12 (далее – Договор) по поставке «Х» на общую сумму 1 654 506 тенге. Ответчик поставил товар с требуемыми характеристиками, однако от другого производителя и с другим наименованием, а именно «Д», в то время как приложением к Договору предусмотрена поставка товара с наименованием «Х».

Отказывая в иске, суд первой инстанции исходил из того, что ответчиком предоставлен товар по соответствующей технической спецификации: «Таблетки белого цвета круглой формы с выпуклыми поверхностями с/без крестообразными разделительными бороздками, с характерным запахом хлора, с массой не менее 2,7 грамм. В качестве действующего вещества в состав средства входит натриевая соль дихлоризоциануровой кислоты от 33,5 до 99,8%, натриевая соль дихлоризоциануровой кислоты в качестве действующего вещества не менее 98%. Масса активного хлора при растворении 1 таблетки – 1,50 г.

При этом судом первой инстанции не принято во внимание, что наименование и производитель товара не соответствуют технической спецификации, что было отражено в акте рекламации от 25 апреля 2019 года, согласно которому заказчик отказался принять товар в связи с тем, что выявлено несоответствие требованиям, указанным в приложении к конкурсной документации (техническая спецификация), а именно наименование товара.

Суд первой инстанции указал, что согласно подпункту 4) пункта 2 статьи 38 Закона не допускается содержание указаний на товарные знаки, знаки обслуживания, фирменные наименования, патенты, полезные модели, промышленные образцы, наименование места происхождения товара и наименование производителя, а также иных характеристик, определяющих принадлежность приобретаемого товара, работы, услуги отдельному потенциальному поставщику, за исключением товаров, представленных и доступных на рынке, стоимость которых не превышает тысячекратного размера месячного расчетного показателя, установленного на соответствующий финансовый год законом о республиканском бюджете.

С названными выводами апелляционная судебная коллегия не согласилась, поскольку препарат «Х» имеется в свободном доступе на рынке

и стоимость государственной закупки не превышает тысячекратного размера месячного расчетного показателя.

Судебная коллегия указала, что организатор закупок имел полное право указывать наименование закупаемого товара, чем ответчик, став победителем названного конкурса, пренебрег.

Имеют место случаи, когда основанием отмены судебных актов является неправильное исчисление пресекающего срока для обращения в суд, установленного пунктом 4 статьи 11 Закона.

Пример. Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда от 18 августа 2020 года отменены судебные акты судов Костанайской области об отказе в иске ГУ «Отдел образования акимата города Аркалык» к ТОО «М» о признании недобросовестным участником государственных закупок.

Местные суды, отказывая в иске, исходили из того, что Учреждением пропущен установленный пунктом 4 статьи 12 Закона тридцатидневный срок для обращения в суд с иском о признании поставщика недобросовестным участником государственных закупок. Указали, что установленный законом срок для подачи иска исчисляется со дня регистрации договора в уполномоченном органе.

Выводы местных судов кассационная судебная коллегия признала несостоятельными.

Установлено, что между сторонами заключен договор о государственных закупках по проведению текущего ремонта мягкой кровли Каратагайской средней общеобразовательной школы. Срок выполнения работ - 30 календарных дней со дня подписания договора. Регистрация договора в территориальном органе казначейства произведена 12 сентября 2019 года.

Материалами дела подтверждено несвоевременное исполнение товариществом обязательств.

В соответствии со статьей 177 ГК, исковая давность - это период времени, в течение которого может быть удовлетворено исковое требование, возникшее из нарушений права лица или охраняемого законом интереса.

Согласно статье 180 ГК, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении права.

Согласно подпункту 3) пункта 4 статьи 12 Закона в случае, указанном в подпункте 1) части первой настоящего пункта, организатор государственных закупок, заказчик обязаны не позднее тридцати календарных дней со дня, когда им стало известно о факте нарушения потенциальным поставщиком или поставщиком законодательства Республики Казахстан о государственных закупках, обратиться с иском

в суд о признании такого потенциального поставщика или поставщика недобросовестным участником государственных закупок.

Таким образом, из смысла приведенных положений закона следует, что течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении права. Начало исковой давности приурочено к моменту фактического или должного обнаружения нарушения права как в субъективном, так и в объективном смысле.

Учреждению о невыполнении работ товариществом стало известно в октябре 2019 года. Согласно договору срок исполнения принятых обязательств установлен 12 октября 2019 года. Следовательно, с указанной даты подлежит исчислению пресекательный срок для предъявления иска о защите своих нарушенных прав и законных интересов.

Учреждение с требованием о признании Товарищества недобросовестным участником государственных закупок обратилось в суд 15 октября 2019 года, то есть установленный законом срок истцом не пропущен.

На практике возникают случаи, когда заказчик обращается в суд с иском о признании поставщика недобросовестным участником государственных закупок по основанию ненадлежащего исполнения обязательств по договору, в связи с невнесением обеспечения исполнения договора в последующие финансовые годы.

Статья 26 Закона позволяет поставщику в случае заключения договора на срок более одного финансового года вносить обеспечение исполнения договора в начале каждого текущего финансового года.

В связи с этим у судей возникает вопрос, правомерны ли требования заказчика о признании поставщика недобросовестным участником государственных закупок по основаниям неисполнения либо ненадлежащего исполнения обязательств по договору в случае невнесения поставщиком в последний финансовый год обеспечения исполнения по договору, поскольку невнесение обеспечения исполнения признается уклонением от заключения договора, а реестр формируется на основании решения уполномоченного органа.

Представляется, что судам следует руководствоваться следующим:

Пунктом 1 статьи 44 Закона предусмотрено, что в случае, если потенциальный поставщик, признанный победителем либо занявший второе место, в сроки, установленные Законом, не представил заказчику подписанный договор о государственных закупках или, заключив договор о государственных закупках, не внес обеспечение исполнения договора о государственных закупках и (или) сумму в соответствии со статьей 26 Закона, то такой потенциальный поставщик признается уклонившимся от заключения договора о государственных закупках.

Согласно пункту 22 Правил формирования и ведения реестров в сфере государственных закупок, утвержденных приказом Министра финансов Республики Казахстан от 28 февраля 2015 года № 694, в случае уклонения потенциального поставщика от подписания договора о государственных закупках на бумажном носителе в установленные сроки либо уклонения поставщика от заключения договора о государственных закупках путем невнесения обеспечения исполнения договора о государственных закупках и (или) суммы в соответствии со статьей 26 Закона, заказчик в течение трех рабочих дней со дня уклонения от заключения договора о государственных закупках представляет посредством веб-портала уполномоченному органу сведения о таком потенциальном поставщике или поставщике в электронном виде по форме согласно приложению 3 к данным Правилам.

В соответствии с подпунктом 4) пункта 416 Правил осуществления государственных закупок, утвержденных приказом Министра финансов от 11 декабря 2015 года № 648, и с пунктом 19 статьи 43 Закона, договор содержит условие о его расторжении на любом этапе в случае выявления факта уклонения от заключения договора путем невнесения обеспечения исполнения договора и (или) суммы, что согласуется со статьей 26 Закона.

Если поставщик в течение трех рабочих дней со дня получения посредством веб-портала уведомления о намерении расторгнуть договор не внес обеспечение исполнения договора, заказчик направляет уведомление о расторжении договора.

О признании недобросовестным участником государственных закупок поставщиков, предоставивших недостоверную информацию по квалификационным требованиям

Согласно пункту 1 статьи 11 Закона потенциальные поставщики или поставщики, предоставившие недостоверную информацию по квалификационным требованиям и (или) документам, влияющим на конкурсное ценовое предложение, включаются в реестр недобросовестных участников государственных закупок в порядке, установленном настоящим Законом.

Исчерпывающий перечень квалификационных требований, предъявляемых к потенциальным поставщикам, установлен пунктом 1 статьи 9 Закона.

С 1 июля 2019 года в Закон внесены поправки, согласно которым квалификационное требование «платежеспособность» заменено квалификационным требованием «финансовая устойчивость» потенциального поставщика. Финансовая устойчивость потенциальных поставщиков определяется путем их категорирования в порядке, определенном правилами осуществления государственных закупок, а также

отсутствием налоговой задолженности (не более шестикратного размера МРП).

Потенциальный поставщик должен, помимо материальных и трудовых ресурсов, обладать финансовыми ресурсами (данное требование подразумевает наличие денег на банковских счетах).

В соответствии с подпунктом 1) статьи 2 Закона недостоверная информация - ложные сведения, содержащиеся в заявке потенциального поставщика на участие в конкурсе (аукционе), а равно внесение путем исправлений, искажающих действительное содержание и не соответствующих действительности представленной заявки потенциального поставщика.

Следовательно, любые ложные сведения, которые касаются квалификационных требований и (или) документов, влияющих на конкурсное ценовое предложение, являются основанием для признания поставщика недобросовестным участником государственных закупок.

К документам, влияющим на конкурсное ценовое предложение, относятся материальные, трудовые и финансовые ресурсы, наличие у потенциального поставщика опыта работы на рынке товаров, работ, услуг, являющихся предметом проводимых государственных закупок.

Критерии, влияющие на конкурсное ценовое предложение и их расчет, определяются правилами осуществления государственных закупок.

Пример. Решением СМЭС от 2 октября 2019 года иск ГУ «Отдел государственных закупок города Актобе» удовлетворен: ИП К. (ИП «Жарык») признан недобросовестным участником государственных закупок.

Установлено, что 27 мая 2019 года истец в качестве организатора государственных закупок объявил открытый конкурс № 3391132-1 «Уход за зелеными насаждениями на территории города Актобе».

Согласно протоколу об итогах от 2 июля 2019 года, ответчик определен победителем.

В подтверждение обладания материальными ресурсами для исполнения обязательств ответчик указал на наличие автомашины марки «ГАЗ 53А», арендованной у третьего лица.

Из ответа ГУ «Департамент полиции Актюбинской области» следует, что вышеуказанное транспортное средство снято с учета 5 апреля 2017 года, соответственно, не могло являться предметом аренды.

Таким образом, предоставление недостоверной информации о соответствии квалификационным требованиям послужило основанием для признания ИП К. недобросовестным участником государственных закупок.

Пример. РГУ «Комитет по управлению земельными ресурсами Министерства сельского хозяйства Республики Казахстан» обратилось

в суд с иском о признании ТОО «Т» недобросовестным участником государственных закупок в связи с предоставлением им недостоверной информации по квалификационным требованиям.

Решением суда от 27 августа 2020 года, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, иск удовлетворен: ТОО «Т» признано недобросовестным участником государственных закупок.

ТОО подало заявку для участия в лоте на услуги по техническому обслуживанию серверного оборудования Комитета (выставляемая цена 72 250 892 тенге). В части обладания трудовыми ресурсами для выполнения работ по данному лоту им указано на наличие 19 специалистов с приложением нотариально заверенных сертификатов.

При отборе потенциальных поставщиков решением конкурсной комиссии от 29 апреля 2020 года заявка ТОО отклонена. Товарищество не допущено к участию в конкурсе как представившее недостоверную информацию по квалификационным требованиям, исходя из того, что указанные в заявке Ж. и Н. не являются работниками Товарищества, ими не даны согласие на выполнение работ, указанных в заявке конкурсной документации.

14 мая 2020 года по указанному лоту признано победителем ТОО «В», с которым заключен договор.

Поскольку заказчик намеревался приобрести услуги технического обслуживания сетевого оборудования АИС ГЗК, системного и технического обслуживания серверного оборудования, для которых необходимы квалифицированные специалисты, то потенциальные поставщики обязаны представить сведения о возможности выполнения ими закупаемых Комитетом работ, а также о соответствии их указанным требованиям.

В связи с тем, что представленная Товариществом информация о соответствии его предъявляемым требованиям по правилам пункта 3 статьи 9 Закона оказалась недостоверной, она могла повлиять на конкурсное ценовое предложение при определении комиссией баллов и предоставлении условных скидок. Поэтому суд правомерно согласился с доводами истца и в силу подпункта 3) пункта 1 статьи 10 Закона признал ответчика недобросовестным участником государственных закупок.

Следует обратить внимание, что при отказе в иске в связи с установлением факта предоставления поставщиком достоверной информации по квалификационным требованиям суд не всегда дает соответствующую правовую оценку обстоятельствам дела.

Обоснованность установления такого факта в некоторых случаях вызывает сомнения.

Так, КПП «Кардиологический центр» КГУ «Управления здравоохранения акимата СКО» обратилось в суд с иском к ТОО «М» о признании недобросовестным участником государственных закупок.

Установлено, что 26 декабря 2018 года между сторонами заключен договор о государственных закупках услуг по комплексному техническому обслуживанию медицинской техники на 2019 год.

Основанием иска явилось предоставление поставщиком недостоверной информации по квалификационным требованиям, а именно: к конкурсной документации приложен диплом на имя Р., в котором отсутствует печать заведения и подпись руководителя образовательного учреждения.

Согласно архивной справке Омского медицинского колледжа от 8 февраля 2019 года, в книге выдаче дипломов за 2006 год диплом Р. не значится.

Суд, отказывая в иске, указал, что ТОО «М» в рамках проведения государственных закупок предоставило достоверную информацию; доказательств тому, что диплом Р. является поддельным, не имеется; копия архивной справки о недействительности диплома не является подтверждающим документом, а лишь содержит информацию о том, что диплом за регистрационным № 3341 серии СБ 4845407 не числится в книге выдачи дипломов.

В апелляционном порядке дело не рассматривалось.

Такая мотивировка суда явно не соответствует требованию закона, так как в предмет доказывания по данному иску не входит установление виновности лица в подделке диплома. В силу пункта 1 статьи 11 Закона при решении вопроса о включении в реестр недобросовестных поставщиков, поставщиков, предоставивших недостоверную информацию, необходимо учитывать ложные сведения, содержащиеся в заявке потенциального поставщика на участие в конкурсе (подпункт 1) статья 2 Закона). Поэтому ссылка суда на то, что архивная справка о недействительности диплома не подтверждает представление поставщиком недостоверной информации, а лишь содержит информацию о том, что диплом не числится в книге выдачи дипломов, является необоснованной.

Обжалование результатов конкурса по государственным закупкам третьими лицами после заключения договора

Согласно статье 47 Закона потенциальный поставщик вправе обжаловать действия (бездействие), решения заказчика, организатора государственных закупок, единого организатора государственных закупок, комиссий, эксперта, единого оператора в сфере государственных закупок, если их действия (бездействие), решения нарушают права и законные интересы потенциального поставщика.

Жалоба подается в уполномоченный орган, решение которого может быть обжаловано в вышестоящий орган.

Досудебный порядок урегулирования таких споров является обязательным.

Решения уполномоченного органа, принятые по результатам рассмотрения жалобы, могут быть обжалованы в судебном порядке в соответствии с законодательством Республики Казахстан.

Согласно пункту 2 статьи 65 Закона Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года № 480-V ЗРК «О правовых актах», правовой акт индивидуального применения прекращает действие с момента исполнения его требований или содержащихся в нем поручений лицами, которым адресован данный правовой акт.

В этой связи, до вступления в силу договора о государственных закупках, конкурсная, аукционная комиссия вправе отменить, изменить решения, принятые в процессе государственных закупок, по представлению (постановлению) уполномоченного органа, органов государственного контроля, прокуратуры.

В соответствии с пунктом 12 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 14 декабря 2012 года № 5 «О применении судами законодательства о государственных закупках» (далее – нормативное постановление) после вступления договора о государственных закупках в силу решения конкурсной, аукционной комиссий прекращают свое действие в соответствии с пунктом 2 статьи 8 Закона об административных процедурах, и обжалованию в порядке искового производства подлежит договор о государственных закупках. После вступления договора о государственных закупках в силу решения конкурсной, аукционной комиссий прекращают свое действие и обжалованию в порядке искового производства подлежит договор о государственных закупках.

При предъявлении иска о признании вступившего в силу договора недействительным по основаниям нарушения законодательства о государственных закупках в процессе выбора поставщика и заключения договора уполномоченный орган в соответствии со статьями 65, 66 ГПК должен представить суду соответствующие доказательства (акт контроля, материалы контроля). При признании договора недействительным по основаниям несоответствия его требованиям закона в мотивировочной части решения суды должны указывать о незаконности решения об итогах государственных закупок.

Соответственно, действия заказчика, организатора государственных закупок, единого организатора государственных закупок, комиссий, эксперта и единого оператора в сфере государственных закупок в судебном порядке могут быть обжалованы до заключения договора о государственных закупках.

Судам при рассмотрении дел указанной категории следует иметь в виду, что после заключения договора, а в установленных случаях

после его регистрации, оспариванию в судебном порядке подлежит договор о государственных закупках. Требование о признании сделки недействительной может быть предъявлено заинтересованными лицами, надлежащим государственным органом либо прокурором.

Однако изучение дел показало, что некоторые суды, прекращая производство по делу о признании недействительным договора о государственных закупках, мотивировали тем, что потенциальный поставщик не имеет права оспаривать в судебном порядке договор. Это право предоставлено только уполномоченному государственному органу.

Так, определением судебной коллегии по гражданским делам Алматинского городского суда от 28 апреля 2020 года отменено решение суда, производство по делу по иску ТОО «Инженерный центр «А» к КГУ «Управление государственных активов города Алматы», КГУ «Департамент внутреннего аудита по городу Алматы», КГУ «Управление энергоэффективности и инфраструктурного развития города Алматы», ТОО «Т» о признании недействительным договора о государственных закупках, понуждении опубликовать новый протокол об итогах конкурса прекращено.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Казахстан от 8 сентября 2020 года отменила определение апелляционной инстанции, указав, что согласно основополагающим принципам гражданского законодательства, предусмотренным статьями 2 и 9 ГК, защита гражданских прав осуществляется судом, в том числе путем признания сделки недействительной.

Согласно пунктам 2 и 3 статьи 157 ГК при нарушении требований, предъявляемых к форме, содержанию и участникам сделки, а также свободе их волеизъявления, сделка может быть признана недействительной по иску заинтересованных лиц, надлежащего государственного органа либо прокурора.

Заинтересованным лицом является лицо, права и законные интересы которого нарушены или могут быть нарушены в результате совершения указанной сделки.

Истец является заинтересованным лицом по делу, так как заключенный договор нарушает его законные права, свободы и интересы как потенциального поставщика.

Приведенный пример свидетельствует о том, что в настоящее время возникла необходимость уточнения путем внесения изменений (дополнений) в пункт 12 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 14 декабря 2012 года № 5, касающийся круга лиц, имеющих право требовать признание договора о государственных закупках недействительным.

На практике основаниями оспаривания договора являются действия комиссии по допуску, отклонению от участия в конкурсе потенциальных поставщиков, расчету условной скидки, влияющей на конкурсное ценовое предложение.

Согласно пунктам 42 и 153 Правил осуществления государственных закупок, утвержденных приказом Министра финансов Республики Казахстан от 11 декабря 2015 года № 648 (далее – Правила), конкурсная комиссия при формировании протокола об итогах государственных закупок способом конкурса определяет условные скидки в соответствии с критериями, предусмотренными в конкурсной документации, по правилам пункта 152-1 настоящих Правил, применительно к каждому потенциальному поставщику, представившему заявку на участие в конкурсе.

Критериями, влияющими на конкурсное ценовое предложение, по пункту 152-1 Правил являются: 1) наличие у потенциального поставщика опыта работы на рынке товаров, работ, услуг, являющихся предметом проводимых государственных закупок в течение последних десяти лет, предшествующих текущему году; 2) показатель уплаченных налогов.

Примеры:

1) Решением СМЭС от 29 июля 2019 года удовлетворен иск ТОО «Есиль-Строй-Экспертиза» к РГУ «Комитет внутреннего государственного аудита Министерства финансов Республики Казахстан» (далее – Комитет), КГУ «Отдел строительства, архитектуры и градостроительства акимата города Петропавловск». Признано незаконным решение Комитета по отказу в удовлетворении жалобы ТОО «Е» от 24 мая 2019 года № 99 по электронному конкурсу № 3172999-1 «Ведение технического надзора на строительство 93-квартирного жилого дома № 1 по ул.2-я Первомайская в городе Петропавловск Северо-Казахстанской области». Признаны незаконными действия Комитета по перерасчету и присвоению условной скидки за опыт работы ТОО «А» в размере 5% за 10 лет. Признаны незаконными действия КГУ «Отдел строительства, архитектуры и градостроительства акимата города Петропавловск» по допуску ТОО «А» к участию в конкурсе. Отменены итоги электронного конкурса, отраженные в протоколе итогов к электронному конкурсу.

При рассмотрении дела суд установил, что по итогам электронного конкурса на вышеуказанные работы победителем признано ТОО «Е».

7 июня 2019 года Комитетом вынесено уведомление об устранении нарушений, выявленных по результатам камерального контроля, согласно которому произведен перерасчет условных скидок за наличие опыта работ

на рынке закупаемых услуг: ТОО «А» - 5% за 10 лет, ТОО «Е» - 5% за 10 лет.

В порядке исполнения уведомления Комитета заказчиком пересмотрены итоги конкурса 21 июня 2019 года, в результате пересмотра победителем признано ТОО «А».

Не соглашаясь с решением Комитета, ТОО «Е» подало апелляционную жалобу в вышестоящий орган и 18 июня 2019 года обратилось с иском в суд.

Суд пришел к выводу, что в нарушение требований конкурсной документации ТОО «А» не предоставило паспорта и сертификаты о поверке на инструменты.

Кроме того, Комитетом не принято во внимание несоответствие представленных документов в подтверждение опыта работы ТОО «А», в связи с чем неправомерно произведен перерасчет условной скидки за наличие опыта работ на рынке закупаемых услуг 5% за 10 лет, которая фактически составляет 3% за 6 лет.

В связи с вышеизложенным потенциальный поставщик ТОО «А» не должен был быть допущен к участию в конкурсе в силу требований пункта 150 Правил.

Установленные судом нарушения свидетельствуют о незаконности действий заказчика КГУ «Отдел строительства акимата города Петропавловск» по допуску ТОО «А» к конкурсу и влияют на итоги конкурса, и, следовательно, влекут отмену действующих результатов конкурса.

В связи с этим суд пришел к выводу об обоснованности иска. Постановлением апелляционной судебной коллегии Северо-Казахстанского областного суда решение суда оставлено без изменения.

2) ТОО «Г» обратилось в суд иском к ГУ «Управление государственных закупок города Шымкент», ГУ «Управление энергетики и коммунального хозяйства города Шымкент», РГУ «Департамент внутреннего государственного аудита по городу Шымкент Комитета внутреннего государственного аудита Министерства финансов Республики Казахстан», ТОО «Б» о признании недействительным договора о государственных закупках, признании ТОО «Г» победителем конкурса и возложении обязанности по заключению с ним договора о государственных закупках.

Вступившим в законную силу решением СМЭС города Шымкент от 24 июля 2020 года в удовлетворении иска отказано.

Из обстоятельств дела следует, что организатором на веб-портале государственных закупок объявлен конкурс № 3923482-ОК2 по государственным закупкам работ «Услуги по содержанию кладбищ города Шымкент» (далее – Конкурс).

В соответствии с требованиями конкурсной документации по данному Конкурсу были установлены квалификационные требования, предъявляемые к потенциальному поставщику в части обладания материальными и трудовыми ресурсами, достаточными для исполнения обязательств по договору о государственных закупках, такие как: мастер леса паркового хозяйства и ландшафтного хозяйства в количестве 1 единицы, водитель - 1 единица, оператор погрузчика - 2 единицы, оператор автоподъемника - 2 единицы, тракторист-машинист - 5 единиц, разнорабочие - 30 единиц, экскаваторщик - 1 единица, снегопогрузчик лаповый колесный – 2 единицы.

Протоколом об итогах конкурса от 26 марта 2020 года ТОО «Бюро спецобслуживания» признано победителем, ТОО «Т» признано потенциальным поставщиком, занявшим второе место.

20 апреля 2020 года между Управлением энергетики и ТОО «Б» заключен договор о государственных закупках № 122.

Требования истца мотивированы тем, что потенциальный поставщик ТОО «Б» не должен быть допущен к участию в Конкурсе, поскольку ответчиком в конкурсной документации вместо двух специальных снегопогрузчиков были заявлены простые снегоуборочные машины, не были представлены полные сведения по трудовым ресурсам и документы, подтверждающие трудовую деятельность работников. Кроме того, по работникам, указанным в качестве операторов погрузчиков и подъемников, не были представлены документы, подтверждающие право управления специальной техникой.

Судом установлено, что ТОО «Б» обоснованно допущено к участию в конкурсе. Функция погрузки собранного снега может быть осуществлена при помощи иной техники либо с применением дополнительных трудовых ресурсов. Суд посчитал, что выявленные функциональные различия предоставленной ответчиком спецтехники не могут повлечь неисполнение либо ненадлежащее исполнение со стороны подрядчика ТОО «Б» взятых на себя обязательств по содержанию кладбищ, и при этом дополнительные расходы подрядчика следует отнести к его предпринимательскому риску.

Об обжалованных решениях уполномоченного органа о внесении в реестр недобросовестных участников государственных закупок

Пунктом 5 статьи 12 Закона предусмотрено, что реестр недобросовестных участников государственных закупок, предусмотренных подпунктом 2) части первой пункта 4 настоящей статьи (потенциальных поставщиков, определенных победителями (потенциальных поставщиков, занявших второе место), уклонившихся от заключения договора

о государственных закупках, формируется на основании решения уполномоченного органа о признании потенциальных поставщиков недобросовестными участниками государственных закупок.

Согласно пункту 22 Правил формирования и ведения реестров в сфере государственных закупок, утвержденных приказом Министра финансов от 28 декабря 2015 года № 694, в случае если потенциальный поставщик, признанный победителем либо занявший второе место, в сроки, установленные Законом, не подписал посредством веб-портала договор о государственных закупках, такой потенциальный поставщик решением уполномоченного органа, принимаемого посредством веб-портала по форме согласно приложению 5 к настоящим Правилам, автоматически включается в реестр недобросовестных участников государственных закупок.

В силу подпункта 7) статьи 12 Закона решение о внесении потенциального поставщика или поставщика в реестр недобросовестных участников государственных закупок может быть обжаловано в соответствии с законодательством Республики Казахстан.

В связи с тем, что местом нахождения уполномоченного органа является город Нур-Султан, дела указанной категории в основном рассматриваются СМЭС города Нур-Султан.

Вместе с тем обобщение показало, что, наряду с обжалованием решения уполномоченного органа, одновременно предъявляются и другие требования к организаторам конкурса, в связи с чем подсудность таких заявлений определяется по выбору истца (по месту нахождения одного из ответчиков).

Изучение содержаний судебных решений по данной категории дел показало, что отсутствует единая практика, несмотря на то, что основанием иска приводятся практически одни и те же доводы (ошибка ответственного работника по подписанию договора, отсутствие умысла на уклонение от подписания договора).

***Примеры.** Решением суда от 13 сентября 2019 года, оставленным без изменения постановлением апелляции, заявление ТОО «К» к РГУ «Комитет по государственным закупкам Министерства финансов Республики Казахстан» об отмене приказа от 6 июля 2019 года № 76942-07-19 удовлетворено, приказ Комитета отменен.*

Удовлетворяя заявление, суд первой инстанции указал, что у заявителя отсутствовал умысел на уклонение от заключения договора. При этом принято во внимание длительное участие поставщика в государственных закупках, наличие закупаемого третьим лицом товара на складе и большого трудового коллектива.

Решением суда от 12 февраля 2020 года, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, заявление ИП «И» к РГУ «Комитет по государственным закупкам» Министерства финансов Республики

Казахстан об отмене приказа о включении в реестр недобросовестных участников государственных закупок удовлетворено.

Приказом уполномоченного органа ГУ «Комитет по государственным закупкам Министерства финансов Республики Казахстан» № 82785-10-19 от 24 октября 2019 года ИП включен в реестр недобросовестных участников государственных закупок в связи с неподписанием договора о государственных закупках.

Судом при удовлетворении иска об отмене приказа были приняты во внимание следующие обстоятельства:

- договор не был подписан потенциальным поставщиком по уважительным причинам, ввиду резкого ухудшения здоровья истца;

- истец в последующем заключил договор со вторым победителем ТОО «М», фактически выполнив все работы по ремонту улицы, что подтверждается актом выполненных работ от 26 ноября 2019 года;

- товарищество является добросовестным предпринимателем, имеет грамоты, благодарственные письма заказчиков по ранее выполненным работам, лицензии, штат работников.

Апелляционная судебная коллегия согласилась с выводами суда первой инстанции о том, что истец не имел намерения уклониться от исполнения договора, также приняты во внимание наличие трудового коллектива, благодарственные письма заказчиков по ранее выполненным работам, лицензии.

Решением суда от 5 июня 2018 года в удовлетворении заявления ТОО ПКК «А» к ГУ «Комитет по государственным закупкам Министерства финансов Республики Казахстан» об отмене приказов № 41108-04-18 и от 12 апреля 2018 года № 41138-04-18 о включении в реестр недобросовестных участников государственных закупок отказано.

Постановлением апелляции от 15 августа 2018 года решение суда отменено и вынесено новое решение об удовлетворении заявления.

Установлено, что по итогам государственных закупок заявитель признан победителем по двум итогам государственных закупок, в связи с чем заказчиками в адрес заявителя были направлены договоры, подлежащие подписанию в течение 3 дней.

Заявителем вышеуказанные договоры не подписаны в срок до 11 апреля 2018 года, поэтому по правилам пункта 5 статьи 12 Закона ТОО «ПКК «А» оспариваемыми приказами автоматически включено в реестр недобросовестных участников государственных закупок.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении заявления, признал несостоятельными доводы заявителя о том, что срок подписания был нарушен в связи с техническим сбоем, ссылаясь на возможность повторно получить ЭЦП.

Судебная коллегия признала выводы суда первой инстанции несостоятельными, поскольку из-за технического сбоя сети отсутствовал сервис передачи данных, в связи с чем заявитель не мог знать о поступлении к нему договоров на подпись.

Также принято во внимание, что предприятие имеет большой штат работников, заявитель является отечественным товаропроизводителем, а по некоторым видам товаров - единственным в Казахстане. В связи с этим коллегия посчитала, что признание заявителя недобросовестным участником государственных закупок может повлечь негативные последствия как для действующего предприятия, так и для его сотрудников.

Такая позиция суда представляется неверной, поскольку имеет место нарушение императивных требований, установленных пунктом 3 статьи 43 Закона.

Схожий спор был рассмотрен судом города Нур-Султан, но в этом случае суд апелляционной инстанции правильно исправил ошибку суда первой инстанции.

Так, ТОО «А» обратилось в суд с заявлением к РГУ «Комитет по государственным закупкам МФ РК» (ныне РГУ «Комитет казначейства Министерства финансов Республики Казахстан») об отмене приказа, мотивируя отсутствием намерения уклониться от заключения договора.

Решением суда от 9 декабря 2019 года заявление Товарищества удовлетворено, отменен приказ ответчика от 17 октября 2019 года № 82396-10-19 о включении ТОО «А» в реестр недобросовестных участников государственных закупок.

При удовлетворении иска судом приняты во внимание доводы заявителя об отсутствии умысла на уклонение от подписания договора о государственных закупках.

Суд учел, что заявитель имеет положительную деловую репутацию, осуществляет предпринимательскую деятельность с 2004 года, обеспечивает занятость 193 сотрудников, в том числе двух инвалидов 3 группы, является добросовестным налогоплательщиком, одним из крупных поставщиков строительных материалов на территории города Семей.

Постановлением апелляционной инстанции суда города Нур-Султан от 26 февраля 2020 года решение суда отменено с вынесением по делу нового решения об отказе в удовлетворении заявления ТОО «А» к РГУ «Комитет Казначейства Министерства финансов РК» об отмене приказа № 82396-10-19 от 17 октября 2019 года.

Коллегия признала выводы суда первой инстанции ошибочными.

Доводы заявителя о том, что причиной несвоевременного подписания договора явилось отсутствие контроля со стороны сотрудника,

ответственного за подписание заявок и договоров о государственных закупках, который за допущенные нарушения привлечен к дисциплинарной ответственности в виде строгого выговора, обоснованно не приняты во внимание.

АО «Центр электронных финансов» предоставлены сведения о том, что директор Товарищества Н. входил в систему 35 раз в период, когда необходимо было подписать договор - с 11 по 16 октября 2019 года. При этом совершались такие действия, как «скачивание файла» и «авторизация», то есть на портале велась работа, связанная с государственными закупками.

Коллегия указала, что сотрудник ТОО проявил безответственность при оформлении договора о государственных закупках, со стороны руководителя юридического лица допущена бесконтрольность, что не может быть признано уважительной причиной при неподписании договора о государственных закупках.

Решением суда от 17 января 2018 года, оставленным без изменения постановлением апелляции, заявление ТОО «Т» к РГУ «Комитет по государственным закупкам Министерства финансов Республики Казахстан» об отмене приказа оставлено без удовлетворения.

Оспариваемым приказом Товарищество включено в реестр недобросовестных участников государственных закупок по основанию уклонения от подписания договора с заказчиком ГКП на ПХВ «Кызылордаэлектроцентр» по поставке электротовара на сумму 166 880 тенге.

По мнению заявителя, приказ незаконен, поскольку договор не подписан по уважительной причине, в связи с отсутствием на работе сотрудника компании, отвечающего за подписание договора.

Отказывая в удовлетворении заявления, суд первой инстанции не принял во внимание доводы заявителя об уважительности причин, связанных с неподписанием договора.

Суд правомерно указал, что отсутствие сотрудника не препятствует и не лишает возможности подписания договора о государственных закупках, так как договор подписывается электронной цифровой подписью первого руководителя, то есть директора. Электронный портал государственных закупок находится в общедоступном режиме, работа с ним производится в свободном доступе. Для этого достаточно иметь связь с интернетом, а также электронно-цифровую подпись.

Другой пример. Решением СМЭС города Нур-Султан от 16 января 2020 года, оставленным без изменения постановлением апелляционной инстанции, заявление ТОО «Автоматик просистем» об отмене приказа Комитета по государственным закупкам Министерства финансов

о включении товарищества в реестр недобросовестных участников государственных закупок удовлетворено.

Судом установлено, что согласно протоколу об итогах от 26 августа 2019 года Товарищество определено победителем государственных закупок, проведенных коммунальным государственным учреждением «Спортивный клуб Казалы» отдела физической культуры и спорта Казалинского района (далее – Заказчик) по поставке газового счетчика, на сумму 420 000 тенге.

6 сентября 2019 года Заказчик направил Товариществу подписанный договор о государственных закупках товаров (далее – Договор). В установленные сроки Договор Товариществом не был подписан, в связи с чем Комитет автоматически сформировал приказ о включении истца в реестр недобросовестных участников государственных закупок.

Апелляционная коллегия, оставляя решение суда без изменения, указала, что умысел на уклонение от подписания Договора у Товарищества отсутствовал, поскольку для его исполнения у истца имелось достаточно трудовых и материальных ресурсов. Обществом подтверждено, что в течение сроков, отведенных для подписания Договора, авторизация истца на портале государственных закупок не зафиксирована.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Казахстан признала выводы местных судов ошибочными, поскольку они не соответствуют установленным обстоятельствам дела и основаны на неправильном применении норм материального и процессуального права.

Согласно пункту 3 статьи 43 Закона проект договора о государственных закупках должен быть удостоверен победителем государственных закупок способами конкурса, аукциона, запроса ценовых предложений посредством электронной цифровой подписи в течение трех рабочих дней со дня поступления на веб-портал государственных закупок уведомления, с приложением проекта договора о государственных закупках.

Пунктом 1 статьи 44 Закона определено, что в случае если потенциальный поставщик, признанный победителем, в сроки, установленные настоящим Законом, не представил заказчику подписанный договор о государственных закупках, то такой потенциальный поставщик признается уклонившимся от заключения договора о государственных закупках.

Подпунктом 2) пункта 4 статьи 12 Закона установлено, что реестр недобросовестных участников государственных закупок представляет собой перечень потенциальных поставщиков, определенных победителями, уклонившихся от заключения договора о государственных закупках.

Пунктом 22 Правил формирования и ведения реестров в сфере государственных закупок, утвержденных приказом Министра финансов Республики Казахстан от 28 декабря 2015 года № 694, предусмотрено, что в случае, если потенциальный поставщик, признанный победителем либо занявший второе место, в сроки, установленные Законом, не подписал посредством веб-портала договор о государственных закупках, такой потенциальный поставщик решением уполномоченного органа, принимаемым посредством веб-портала по форме согласно приложению 5 к указанным Правилам, автоматически включается в реестр недобросовестных участников государственных закупок.

Из материалов дела следует, что 6 сентября 2019 года Заказчик направил Договор на подписание Поставщику.

Договор в течение трех рабочих дней со дня поступления на веб-портал государственных закупок Товариществом посредством электронной цифровой подписи не удостоверен.

В этой связи Комитет правомерно своим Приказом автоматически включил Товарищество в реестр недобросовестных участников государственных закупок.

Выводы апелляционной коллегии о том, что в течение сроков, отведенных для подписания Договора, авторизация истца на портале государственных закупок не зафиксирована, коллегия признала несостоятельными.

Из информации, представленной Обществом, следует, что директор Товарищества Д. входила в систему веб-портала государственных закупок 6, 9 и 10 сентября 2019 года.

Из этого следует, что Поставщик в установленные законом сроки имел фактическую возможность удостоверить договор электронной цифровой подписью.

Несостоятельной является ссылка местных судов на пункт 5 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 14 декабря 2012 года № 5 «О применении судами законодательства о государственных закупках», предусматривающий, что при рассмотрении исков о признании поставщиков, не исполнивших либо ненадлежащим образом исполнивших свои обязательства по заключенным с ними договорам о государственных закупках, недобросовестными участниками государственных закупок судам необходимо принимать во внимание вину поставщика как основание гражданско-правовой ответственности в соответствии со статьей 359 ГК и наступившие негативные последствия для заказчика, исходя из критериев справедливости и разумности согласно части 5 статьи 6 ГПК. Под негативными последствиями следует понимать причинение стороне

договора такого ущерба, что она в значительной степени лишилась того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора.

Из содержания указанной нормы права следует, что она применима судами исключительно по искам о признании недобросовестными участниками государственных закупок по заключенным договорам о государственных закупках.

Договор согласно пункту 1 статьи 386 ГК вступает в силу и становится обязательным для сторон с момента его заключения.

Между тем по настоящему делу Договор не заключен.

Пунктом 26 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О некоторых вопросах применения судами норм главы 29 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан» от 24 декабря 2010 года № 20 разъяснено, что законность обжалуемого решения, действия (бездействия) означает, что оно принято (совершено) в соответствии с нормативными правовыми актами, в пределах компетенции государственного органа или органа местного самоуправления, полномочий должностного лица или государственного служащего.

Признав законность обжалованного решения, действия (бездействия), суд в соответствии с частью второй статьи 227 ГПК выносит решение об оставлении заявления без удовлетворения.

При таких обстоятельствах кассационная судебная коллегия пришла к выводу, что оспариваемый приказ Комитетом принят в соответствии с нормативными правовыми актами и в пределах его компетенции. Поэтому судебные акты отменены, по делу принято новое решение об отказе в удовлетворении заявления товарищества.

Выводы и предложения

Обобщение показало, что суды в основном правильно применяют нормы законодательства при рассмотрении дел обобщаемой категории.

Существенных правовых проблем по применению законодательства о государственных закупках перед судами республики не возникает.

Выявленные при проведении обобщения нарушения норм действующего законодательства не являются характерными и системными.

Вместе с тем, учитывая, что нормативное постановление о применении судами законодательства о государственных закупках принято в 2012 году, а действующее законодательство за последние годы претерпело существенные изменения, следует принять новое нормативное постановление.

Таблица №1

Сведения по гражданским делам по искам о государственных закупках

№	РЕГИОН	Всего поступило		из них		Всего окончено		из них										Апелляция		Кассация			
		Дел	Исковых заявлений	Возвращено	Отказано в принятии	Всего окончено	С вынесением решения	Удовлетворено	Отказано	С прекращением	Отказ от иска	Мировая	из них		Оставлено без рассмотрения	Направлено по подлжности	Всего рассмотрено	Отменено	Изменено	Всего рассмотрено	Отменено	Изменено	
													277 пункт 1	277 пункт 2									
2018 год																							
1.	Нур-Султан	1 158	8744	181	9	8315	7818	5167	2651	166	15	3	28	120	-	293	38	743	55	32	44	1	-
2.	Алматы	81	5364	123	20	5107	4896	3731	1165	50	12	6	3	-	-	142	19	261	17	20	-	-	-
3.	Шымкент	24	743	29	-	556	517	396	121	23	10	1	-	12	-	13	3	15	-	1	-	-	-
4.	Ақмола	2 325	2322	58	8	1970	1806	1343	463	33	8	3	7	-	-	125	6	100	8	8	-	-	1
5.	Ақтөбе	12	2225	27	2	2045	1980	1406	574	38	18	-	-	12	2	22	5	87	6	5	-	-	-
6.	Алматынская	62	2612	15	3	2450	2295	1997	298	44	7	1	2	-	-	66	45	-	-	-	-	-	-
7.	Атырау	10	1652	14	6	1650	1532	975	557	22	2	-	-	-	-	90	6	78	7	10	-	-	-
8.	ВКО	24	4430	22	1	3947	3796	2492	1304	39	6	2	2	-	-	107	5	164	12	11	-	1	-
9.	Жамбыл	9	1870	11	3	1730	1658	1275	383	36	8	1	1	-	-	33	3	96	4	3	-	-	-
10.	ЗКО	12	2197	3	0	2095	2031	1332	699	53	7	15	4	27	-	7	4	28	7	7	2	-	-
11.	Қарағанды	324	4914	29	12	4241	3932	2715	1217	57	11	7	4	-	-	245	7	231	12	20	3	1	2
12.	Қостанай	9	3621	30	5	3648	3450	2211	1239	64	11	9	26	18	-	125	9	29	-	-	-	-	-
13.	Қызылорда	13	2138	31	13	2013	1903	1373	530	46	11	1	1	-	-	58	6	114	1	8	-	-	-
14.	Маңғыстау	17	1278	2	-	1279	1198	778	420	44	9	5	9	7	13	27	10	70	3	2	4	-	1
15.	Павлодар	193	2215	15	1	2124	2067	1325	742	19	5	-	-	14	-	34	4	102	3	3	-	3	-
16.	СҚО	7	1818	48	4	1658	1579	868	711	22	3	8	1	9	-	55	2	40	4	-	-	-	-
17.	Түркістан	169	2550	95	3	2426	2185	1815	370	133	65	1	1	58	8	74	34	179	14	26	-	-	-
	ВСЕГО	4 449	50 693	733	90	47 254	44 643	31 199	13 444	889	208	63	89	277	23	1 516	206	2 337	153	156	53	6	4

Таблица №2

Сведения по гражданским делам по искам о государственных закупках

№	РЕГИОН	Всего поступило		из них			из них										Апелляция		Кассация							
		Дел	Исковых заявлений	Возвращено	Отказано в принятии	Воз-но по заявлению	Всего окончено	С вынесением решения	Удовлетворено	Отказано	С прекращением	Отказ от иска	Мировое	Медиация	277 пункт 1	277 пункт 2	Оставлено без рассмотрения	Направлено по подсудности	Всего рассмотрено	Отменено	Изменено	Всего рассмотрено	Отменено	Изменено		
2019 год																										
1.	Нур-Султан	1260	6 228	284	20	9	6290	5305	3566	1739	333	20	15	39	-	-	618	25	649	26	30	17	-	-	-	-
2.	Алматы	52	2427	138	33	-	2923	2642	1988	654	90	11	4	7	-	-	177	14	201	13	18	-	-	-	-	-
3.	Шымкент	34	874	53	3	-	912	772	610	162	72	20	2	2	48	-	54	14	88	8	8	2	1	-	-	-
4.	Ақмола	1614	1607	200	18	-	1523	1212	931	281	45	2	1	21	-	-	256	10	121	13	6	-	-	-	-	1
5.	Ақтобе	7	997	62	-	-	1161	1030	635	395	47	-	-	-	-	-	79	5	105	3	11	-	-	-	-	-
6.	Алматы	168	1221	24	15	-	1204	992	752	240	93	6	1	2	-	-	96	23	107	2	6	-	-	-	-	-
7.	Атырау	18	1002	28	10	-	1006	878	617	261	40	3	5	-	-	-	87	1	71	4	4	-	-	-	-	-
8.	ВКО	21	1914	26	19	-	2369	2112	1248	864	128	11	15	16	-	-	121	8	162	22	11	1	-	-	-	-
9.	Жамбыл	7	976	25	5	-	1042	929	628	301	77	8	11	-	-	-	33	3	69	3	3	-	-	-	-	-
10.	ЗКО	4	936	13	2	-	1016	914	610	304	69	9	16	7	5	16	31	2	43	5	6	3	3	-	-	-
11.	Қарағанды	828	2805	55	13	-	3174	2727	1903	824	116	12	16	6	-	-	325	6	188	4	16	-	-	-	-	-
12.	Қостанай	19	1723	26	4	-	1883	1663	1074	589	80	14	6	11	49	-	134	6	35	7	4	1	1	-	-	-
13.	Қызылорда	14	1172	63	35	-	1225	1069	732	337	56	12	-	3	-	-	98	2	98	7	7	-	-	-	-	-
14.	Маңғыстау	17	748	1	1	-	759	674	441	233	72	16	8	9	25	14	12	1	72	5	1	-	-	-	-	-
15.	Павлодар	273	1105	19	1	-	1172	999	717	282	64	7	2	1	54	-	102	7	91	6	3	-	-	-	-	-
16.	СКО	87	873	27	5	-	916	805	507	298	47	9	18	1	18	-	59	5	28	5	1	-	-	-	-	-
17.	Түркістан	143	1025	29	12	-	990	756	598	158	116	33	4	-	74	5	93	25	111	12	13	-	-	-	-	-
	ВСЕГО	4 566	27633	1 073	196	9	29 565	25 479	17 557	7 922	1 545	193	119	130	273	35	2 375	157	2 239	145	148	24	5	1	-	-

Таблица №3

Сведения по гражданским делам по искам о государственных закупках

№	РЕГИОН	Всего поступило		из них		Всего окончено		из них										Апелляция			Кассация				
		Дел	Исковых заявлений	Возвращено	Отказано в принятии	Всего окончено	С вынесением решения	Удволено	Отказано	С прекращением	Отказ от иска	Мировое	Медиация	277 пункт 1	277 пункт 2	Оставлено без рассмотрения	Направлено по подлжности	Всего рассмотрено	Отменено	Изменено	Всего рассмотрено	Отменено	Изменено		
2020 год																									
1.	Нур-Султан	828	3501	225	378	2964	2236	1315	921	431	9	6	29	-	-	285	12	232	16	15	2	-	-	-	-
2.	Алматы	19	1723	123	410	1338	901	646	255	328	2	-	3	-	-	108	1	115	11	10	-	-	-	-	-
3.	Шымкент	15	563	35	51	522	354	253	101	117	2	1	2	112	-	37	14	60	4	5	2	2	-	-	-
4.	Акмола	1025	1022	146	123	808	601	461	140	74	5	3	8	-	-	132	1	77	6	5	-	2	-	-	-
5.	Актобе	3	668	55	112	462	302	182	120	114	-	-	-	-	-	46	-	67	4	2	-	-	-	-	-
6.	Алматинская	138	697	10	70	621	487	296	191	81	5	-	3	-	-	41	12	6	1	5	-	-	-	-	-
7.	Атырау	6	516	29	157	420	305	181	124	72	2	1	-	-	-	41	2	34	2	3	-	-	-	-	-
8.	ВКО	10	1247	34	226	885	647	410	237	161	2	4	10	-	-	74	3	78	3	6	-	-	-	-	-
9.	Жамбыл	7	540	24	43	396	303	190	113	50	-	-	-	-	-	40	3	55	7	4	-	-	-	-	-
10.	ЗКО	4	611	56	83	440	369	154	215	25	2	13	3	3	2	42	4	27	3	1	-	-	-	-	-
11.	Қарағанда	317	1787	64	669	1142	711	522	189	284	5	19	6	-	-	143	4	116	6	4	1	1	-	-	-
12.	Қостанай	7	2344	31	288	1978	1581	532	1049	295	9	7	17	5	-	102	-	20	3	1	-	-	-	-	-
13.	Қызылорда	1	872	58	84	611	457	314	143	125	1	-	4	-	-	28	1	50	2	1	-	-	-	-	-
14.	Маңғыстау	10	448	-	106	339	306	140	166	25	6	3	5	9	2	3	5	43	1	1	-	-	-	-	-
15.	Павлодар	173	722	8	211	624	376	251	125	163	7	5	4	147	-	84	1	72	5	3	-	-	-	-	-
16.	СКО	6	589	11	66	462	280	156	124	136	7	8	1	120	-	45	1	45	8	1	-	-	-	-	-
17.	Түркістан	92	487	27	49	400	258	183	75	79	17	1	2	55	4	57	6	31	1	2	-	-	-	-	-
	ВСЕГО	2 661	18 337	936	3126	14 412	10 474	6186	4288	2560	81	71	97	451	8	1308	70	1128	83	69	5	5	-	-	-

Судебная коллегия по гражданским делам
Верховного Суда Республики Казахстан

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЖОҒАРҒЫ
СОТЫНЫҢ БЮЛЛЕТЕНІ**
ресми басылым

БЮЛЛЕТЕНЬ
ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
официальное издание

Басуға 25.11.2021 ж. қол қойылды.
Пішімі 60x84 ¹/₈. Қаріп түрі “Times New Roman”
Офсеттік басылым. Таралымы 1649 дана. Тапсырыс № 594.

Подписано в печать 25.11.2021 г.
Формат 60x84 ¹/₈. Шрифт “Times New Roman”
Печать офсетная. Тираж 1649 экз. Заказ № 594.

«Big Dream» ЖШС баспаханасында басылды.
010000, Нұр-Сұлтан қаласы, К.Байсейітова көшесі, 114/2.
Тел.: 28-99-25, 28-99-15, 37-70-74